АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XI

М. Д. КАГАН

„Повесть о двух посольствах" — легендарно-политическое произведение начала XVII века

К характеристике памятника

Предметом данной работы послужило малоизвестное произведение древнерусской литературы. В описях рукописных отделов и архивов, а также в редких упоминаниях в научной литературе оно обычно называется подложными или вымышленными статейными списками посольств Андрея Ищеина в Царьград и князя Захария Сугорского в „Цысарскую" землю. Указанные „подложные" статейные списки являются, как это обнаруживается в процессе их изучения, единым литературно-публицистическим произведением начала XVII века, которое в дальнейшем будем называть „Повесть о двух посольствах".

В основу сюжета повести положены подлинные исторические события — посольство Андрея Ищеина-Кузминского в 1571 году в Константинополь[1] и посольство князя Захария Ивановича Сугорского в 1576 году к Максимилиану II Габсбургу в Регенсбург.[2] Оба посольства решали важные вопросы внешней политики Руси XVI века: первое касалось вопроса о сохранении мирных отношений с враждебной Турцией, второе было подготовкой к дипломатическому признанию укрепления русских в Ливонии. Повесть о двух посольствах не может служить историческим источником по истории русской дипломатии 70-х годов XVI века. Это — написанная на тему о посольствах легенда, в которой достоверные сведения тесно переплетаются с вымыслом.

В дворянско-буржуазной науке повесть не нашла своего исследователя, хотя известна была уже Н. М. Карамзину. В примечаниях к IX тому „Истории государства Российского" Н. М. Карамзин наряду с источниками о посольствах 70-х годов XVI века упоминает о существовании на тему об этих посольствах „басни", внесенной в некоторые новые летописцы, и пересказывает ее содержание.[3] Под „басней" Карамзин имел в виду нашу повесть. Позднее произведение привлекло внимание акад. А. С. Орлова, который высказал предположение, что неизвестный автор был знаком с челобитными и произведениями Ивана Пере-

---

[1] Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв. Уч. зап. МГУ, вып. 94, М., 1946, т. I, стр. 122—125.

[2] Я. С. Лурье. Новые данные о посольстве Сугорского и Арцыбашева. Истор. зап., М., 1948, № 27, стр. 291—300.

[3] Н. М. Карамзин. История государства Российского. Изд. 2-е, т. IX, стр. 115, примеч. 348; стр. 161—163, примеч. 442.

светова.[1] Аналогию текстов из рассказа о посольстве Сугорского с произведениями Пересветова усматривает и В. Ф. Ржига.[2] Мысль о связи „Повести о двух посольствах“ с сочинениями Пересветова в советской историографии поддерживается А. А. Зиминым.

Если, с одной стороны, утверждается связь „Повести о двух посольствах“ с публицистикой XVI века, то, с другой стороны, замечено сходство этого произведения с литературной традицией XVII века. А. Н. Робинсон, исследуя вопрос о жанре „Поэтической повести об Азове“, обращается к „вымышленным статейным спискам“ Ищеина и Сугорского и указывает на жанровую, тематическую и идейную близость обоих произведений.[3] Хотя А. Н. Робинсон называет еще „Повесть о двух посольствах“ ее старым и неверным названием — „вымышленные статейные списки“, но он уже определенно говорит о ней как о литературном произведении XVII века, обладающем рядом стилистических и художественных достоинств.

Несмотря на столь интересные наблюдения, сделанные в последнее время относительно „Повести о двух посольствах“ и как бы намечающие ее место в древнерусской литературе, сама она, как единое литературное произведение, оставалась неизученной, списки ее — неразысканными, текст — неисследованным. Цитируя „Повесть о двух посольствах“, А. Н. Робинсон пользовался позднейшей, четвертой редакцией текста, которая издана в „Памятниках древней письменности и искусства“ (изд. ОЛДП, СПб., 1883) без указания рукописи и без вариантов. Четвертая редакция „Повести“ в издании ОЛДП расчленена на два самостоятельных „статейных списка“, и тексту не предпослано ни предисловия, ни объяснения.

Остановимся на вопросах о том, что представляет собой „Повесть о двух посольствах“ как политическое и публицистическое произведение, когда она была создана и кто ее автор, наконец, какова ее литературная форма и место в ряду публицистических произведений древнерусской литературы.

* * *

„Повесть о двух посольствах“, рассказывающая о посольстве 1576 года князя Захария Ивановича Сугорского в „Цысарскую землю“, не могла быть написана ранее 1576 года — даты исторически достоверного посольства.

Верхнюю хронологическую границу дает список Библиотеки Академии Наук СССР 4.7.16, датируемый началом XVII века. В этом списке переписчик тем же почерком и теми же чернилами дописал после текста повести, сразу же после упоминания града „Станбала“ (Стамбула): „Создан бысть Царьград благоверным царем Костянтином в лето 6000 от 29-го. И был за православным хрестьянстве 1132 лета, а взят от турскаго в лето 6961 майя в 29 день, и тому, как взят, по 29 день 161 год. А после распятия христова создан Царьград в 290-м в 6 году“. Датирующим в этой приписке является отсчет от даты взятия Царьграда турками 161 года (6961—5508 = 1453; 1453 + 161 = 1614), что

---

[1] А. С. Орлов. Исторические и поэтические повести об Азове (текст). М., 1906, стр. 35, 36.

[2] В. Ф. Ржига. И. С. Пересветов, публицист XVI века. Чтения ОИДР, М., 1908, т. I, стр. 52.

[3] А. Н. Робинсон. Жанр Поэтической повести об Азове. Труды ОДРЛ., т. VII, М.—Л., Изд. АН СССР, 1949, стр. 100—102.

дает, как мы видим, 1614 год. Автора приписки заинтересовало совпадение числа 29: „лето 6000 от 29-го“ — дата создания Царьграда, взят турками он был 29-го мая, от распятия Христова создан Царьград в „290-м в 6 году“ — цифру 29 десятков переписчик ставит отдельно от 6 единиц, наконец, в какое-то ему, переписчику, современное 29 число исполняется 161 год со времени взятия Царьграда турками. Из расчетов ясно, что приписка сделана в 1614 году, а это свидетельствует о том, что к 1614 году „Повесть о двух посольствах“ уже существовала и начала распространяться в списках. Итак, приблизительную дату написания произведения надо искать на хронологическом отрезке в 48 лет от 1576 до 1614 года.

Из всех известных нам списков „Повести“ ни один палеографически (по почерку и филиграням) не датируется XVI веком. Самые старшие списки относятся к началу XVII века. В число старших входит и датированный 1614 годом список БАН, 4.7.16.

Обращаемся к анализу содержания произведения с точки зрения наличия в нем хронологических указаний. В „Повести о двух посольствах“ наряду со сведениями документального характера — точными датами посольств, правильно отображенным ходом военных действий в Ливонской войне — находятся сведения совершенно фантастического характера. Вероятнее всего, что точно датированные факты попали в „Повесть“ из документов и в таком случае ничего не говорят о времени создания произведения.

Более определенно о датировке „Повести“ можно говорить, основываясь на одном из ее фантастических мест. В рассказе о посольстве Сугорского в Вену цесарь Максимилиан, изображенный стодевятилетним пророком, предсказывает, что в Русской земле „будет трясение великое, потому что многие власти, а несогласны: „А смятение в вашей земли лет з десять, мало болши или менши десяти, а земля ваша распространитца велми и царь многими царствы обладает»“. — В литературных памятниках XVII века длительность „смутного“ времени начала века определялась десятью годами; таким образом, упоминание десятилетнего срока в пророчестве Максимилиана соответствует традиции литературы XVII века.[1]

В нарочито завуалированной форме пророчества Максимилиана автор „Повести о двух посольствах“ говорит именно о событиях начала XVII века. По крайней мере, так понималось это место читателями XVII века. В позднейших редакциях „Повести о двух посольствах“[2] сразу вслед за пророчеством Максимилиана идет текст, в котором предсказывается частая смена царей на русском престоле, причем в иносказательных характеристиках русских правителей легко угадываются фигуры Федора („кроток зело и без свирепства и будет от многих окрестных царств и государств почитаем зело“), Бориса Годунова („самоназванный царь от мала рода и конюшего боярства“), Самозванца („от последних некто вскочит яко пес на царский престол“), Шуйского („возведен будет на царский престол от вашего российского народа и от честных, но не благоденствовати имать, мнози бо междоусобные

---

[1] Авторы, писавшие о „Смуте“ в первой половине XVII века, относили ее начало к 7111 (1604) году — году похода первого Самозванца, а концом ее считали обычно 7121 (1613) год — год воцарения Михаила Романова (так считал и автор „Иного Сказания“, И. М. Катырев-Ростовский).

[2] Позднейшие редакции „Повести о двух посольствах“ — третья и четвертая — датируются также XVII веком.

брани тогда будут“), наконец Михаила Романова („останок царского роду вашего царя, в детъстве убо ни во что же вмемен“).

Автор „Повести о двух посольствах“ знал события начала XVII века и знал, что они длились десять лет. Таким образом, „пророчество“ Максимилиана выглядит как предсказание post factum. Это убеждает нас в том, что „Повесть о двух посольствах“ написана в то время, когда „Смута“ была уже позади, но до 1614 года, т. е. предположительно в 1612—1614 годах.

С меньшей определенностью можно ответить на вопрос — до или после венчания на царство Михаила появилась „Повесть“. Максимилиан рассказывает русским послам притчу о своем подручнике Михаиле, который был спасен из разрушенного землетрясением города Мелхила[1] (там он был вырезан из чрева погибшей при катастрофе матери). Михаилу Максимилиан предсказывает, что тот некогда в великой области будет царем. Если в самом имени Михаила усмотреть намек на Михаила Романова, которого или прочили еще на царство или уже избрали, то можно сделать предположение, что „Повесть“ написана после его избрания или во всяком случае после того, как вопрос об избрании уже был решен. При этом отнюдь не следует отождествлять Михаила из притчи и присущие ему атрибуты — спасение из чрева мертвой матери, служба у Максимилиана, — с Михаилом Романовым и обстоятельствами его воцарения. Дело тут только в туманном намеке-предсказании и, позволительно думать, не случайным совпадении имен.

Как мы уже указали, от литературного произведения „Повести о двух посольствах“ нельзя требовать точного отражения фактов, однако некоторая путаница дат, фактов, неточно переданных исторических событий позволяет предположить, что автор не был ни современником, ни, тем более, свидетелем событий, о которых писал. Так, „Повесть“ начинается с рассказа об отправлении в 1570 году посла Андрея Ищеина к турецкому салтану Мурату с жалобой на крымского хана, который пришел к Москве с войной и сжег посады. В действительности речь идет о событиях не 1570, а 1571 года, причем посольство Андрея Ищеина-Кузминского выехало из Москвы в апреле, а набег на Москву Девлет-Гирей совершил в мае. Посольство 1576 года во главе с князем Захарием Сугорским происходило не в Вене, как об этом сказано в „Повести“, а в Регенсбурге. В „Повести“ говорится о том, что посланник Ждан Квашнин, прибывший в Австрию в 1578 году, ведет переговоры с Максимилианом II. В действительности Квашнин не мог застать в живых Максимилиана II, умершего в 1576 году, а имел дело уже с его сыном Рудольфом.

Эти неточности указывают, что произведение было написано некоторое время спустя после событий 70-х годов. Повидимому, целый ряд деталей ко времени написания „Повести“ уже изгладился из памяти писавшего. Не противоречат нашей датировке и те политические вопросы, которые оказались затронутыми в „Повести“. Как мы постараемся показать в дальнейшем, политические вопросы, поднятые в „Повести“, оставались актуальными и для внешней политики XVII века. „Повесть“ в рукописях, как правило, окружена произведениями XV—XVI веков. Это также можно считать характерным для произведения, появившегося в начале XVII века.

Если предположить, что „Повесть о двух посольствах“ написана в последнем десятилетии XVI века, то целый ряд моментов в содержа-

[1] Город Митилена.

нии „Повести“ окажется необъяснимым. В частности, предсказание „смуты“ в Русской земле придется считать не предсказанием post factum, что вполне естественно, а своего рода „научным предвидением“, что просто невероятно. Затем лейтмотив „Повести“ — восхваление правления Ивана Грозного — звучит для XVI века по меньшей мере странно, так как в таком случае, по предвидению автора, правление это приведет к смуте и несогласию властей. Наконец, в дальнейшем мы обратим внимание на то, что по своей литературной форме и жанру „Повесть о двух посольствах“ характерна именно для XVII века.

Приведенные соображения дают возможность с большой долей вероятности относить „Повесть о двух посольствах“ к началу XVII века.

* * *

Автор „Повести о двух посольствах“, несомненно, был связан с Посольским приказом. Об этом говорит тема произведения — повесть о посольствах, форма произведения — статейный список, знакомство автора с важнейшими вопросами внешней политики. Автор был знаком с расстановкой политических сил в Европе XVI века, понимал, что противоречия между Россией и Турцией могли сблизить Россию с Габсбургами, понимал и то, какое важное значение имела Ливонская война для всей внешней политики России.

„Повесть о двух посольствах“ отражает не только социальные интересы и литературный вкус той среды, из которой она вышла, она отражает также и профессиональные знания этой среды. Прежде всего это знание посольского дела и посольского делопроизводства. Автор „Повести“ знаком со статейным списком посольства князя З. И. Сугорского и дьяка Андрея Гавриловича Арцыбашева к цесарю Максимилиану II Габсбургу в Регенсбург[1] и с дневником послов.[2] Имея много общего со статейным списком, этот дневник более подробно, и в то же время более ярко, с целым рядом бытовых деталей передает события посольства. Дошел до нас и статейный список посольства Андрея Ищеина-Кузминского в Царьград.[3]

При сопоставлении текстов статейных списков с „Повестью о двух посольствах“ становится ясно, что композиция „Повести“ построена по образцу дипломатических документов. Рассказ о посольстве Сугорского разбит датами так же, как это сделано в статейном списке и дневнике послов. Автор „Повести“ в некоторых местах следовал за содержанием дипломатических документов, переносил его в свое произведение. В переговорах 1576 года между Максимилианом II и послами Ивана IV большое место занимал вопрос о положении в Ливонии. Максимилиан стремился дипломатическим путем добиться прекращения Ливонской войны, так как она затрагивала интересы его вассалов — северогерманских князей. Однако русские послы отвечали Максимилиану по наказу: „Ливонская земля искони вечная отчина наших прародителей, и от наших прародителей отстав, дани нам давать не похотели, и мы их мно-

---

[1] См.: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, ч. 1. СПб., 1851, стлб. 584—718. Статейный список издан по материалам из Архива Посольского приказа (дела цесарского двора 1575—1578, № 3; сейчас хранится в ЦГАДА).

[2] Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Собрание Эрмитажное 98. Дневник этот не издан. Найден он Я. С. Лурье, который предполагает, что Эрмит. 98 не список, а оригинал (Я. С. Лурье. Новые данные о посольстве Сугорского и Арцыбашева в 1576 году. Истор. зап., М., 1948, № 27, стр. 294, примеч. 15).

[3] ЦГАДА, Дела турецкого двора, № 2.

гижда напоминали, чтоб они, познав свои вины перед нами, исправились и дань нам попрежнему давали; и они перед нами ни в чем не исправилися, еще и прибавили всякого неисправления и грубости; и мы на них рати свои многижда посылали“.[1] Аналогично трактует вопрос о Ливонии автор „Повести о двух посольствах“: Ливония — вотчина русского государя, царь ходил в свою вотчину — в Ругодив. Пайдинские немцы не ударили Ивану Грозному челом, за это он и велел разорить и сжечь город Пайду. В „Повести“ звучит та же тема, что и в дипломатических документах: неисправление и вина ливонцев перед русским государем.

Сложность сюжета „Повести о двух посольствах“ заключается в том, что в ней соединены темы посольства 1570 года в Турцию и посольства 1576 года к Максимилиану Габсбургу. Во внешней политике Русского государства XVI века эти темы были связаны самым теснейшим образом. Правительство Священной Римской империи делало все возможное, чтобы использовать Русское государство как заслон против наступавших на Европу турок. Для этого Габсбурги стремились воспользоваться любым обострением отношений между Русским государством и Турцией, что открывало возможность дипломатического сближения Русского государства с Габсбургами. 1571—1572 годы ознаменованы ухудшением русско-турецких отношений (набеги Девлет-Гирея на Москву), а в 1576 году в переговорах с Сугорским Габсбурги пытались сделать первый шаг к заключению с Русским государством антитурецкого союза.

Статейные списки также соединили эти две темы. Габсбургов интересовали русско-турецкие отношения, поэтому послу в Регенсбург Захарию Сугорскому в наказе было написано следующее: „А нечто спросят князя Захарья и Андрея,[2] коим обычаем недруг государев крымский, пришед к Москве и посады пожег. И князю Захарью и Андрею говорити: крымский царь государя окрал, прислал к государю нашему царю и великому князю тое весны о перемирье гонцов своих, и государь, оплошась на то, рать свою послал на непослушника своего, на свейского короля. А сам государь нашь для земских справ отъезжал по селом своим, оплошась на присылку крымского царя; и царь через свою правду пришел с турскими и с крымскими со многими людьми на московские места и посады у Москвы пожег“.[3] По содержанию это место из наказа послам почти полностью совпадает с началом „Повести о двух посольствах“, где рассказывается об отправлении русского посла Андрея Ищеина к „турскому“ Мурату-салтану с жалобой на крымского „Мингирея царя“, который „через крестное целование и мирное поставление“ пришел на Русь с войной и сжег московские посады.

Сюжетной связкой двух рассказов о посольствах в „Повести“ служит тема титулов: турецкий султан не хочет принимать посольство Ивана IV, потому что тот титулует султана в посольском листе так же, как и его вассала — крымского царя. Иван IV озабочен — какие же титулы следует писать в обращении к турецкому султану. На этом заканчивается рассказ о посольстве Ищеина. Следующий за ним рассказ о посольстве Сугорского снова начинается темой титулов: князь Сугорский послан к христианскому королю Максимилиану узнать, какими титулами пишется турецкий султан. В конце рассказа сообщается, что

---

[1] Памятники дипломатических сношений. . . , стлб. 655.
[2] Андрей — дьяк Андрей Гаврилович Арцыбашев.
[3] Памятники дипломатических сношений. . . , стлб. 605—606.

Максимилиан удовлетворил просьбу русского царя, послав ему подлинную дипломатическую грамоту турецкого султана со всеми его титулами.

Пересылка грамотами, важность правильного посольского ритуала, а особенно необходимость правильного титулования — все это вопросы дипломатического делопроизводства. Сюжет титулов находит себе подтверждение в статейном списке посольства 1576 года. Послы несколько раз возвращали обратно грамоту Максимилиана с ответом Ивану IV, потому что там неверно написан был титул русского царя — без царского имени.

Отсутствие текстуальных параллелей в „Повести" и в статейных списках посольств 1571 и 1576 годов и совпадение в них некоторых тем позволяет сделать предположение, что автор „Повести о двух посольствах" писал на память, сильно отклоняясь от документов в сторону вымысла.

Связь автора „Повести о двух посольствах" с Посольским приказом можно усмотреть и в языке произведения, как и в дипломатических документах, простом, деловом, лишенном риторики, близком к разговорному.

Начало каждого рассказа в „Повести", дата и краткое изложение дела типичны и для статейного списка. Ср. в „Повести": „В лета 7078-го посланье государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Царьград с титъламы", и далее: „ходил во Царь Град от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии посол Ондрей Ищеин, да с ним дияк Василей Алекьсеев прозвища Белогуз ко царю Мурат Солъстану Турскому на Мингирея царя и на калгу на царевича на крымскаго". Так писались и в статейных списках „отпуски" послов и посланников из Руси: „лета 7086-го сентября в 20 день государь царь и великий князь с сыном своим со царевичем князем Иваном Ивановичем... приговорил к Рудельфу, цесарю Римскому, послать от себя посланника своего Ждана Квашнина, чтоб Рудельф цесарь похотел с ним, с государем, быть в братстве и в любви".[1]

Вторично формула дипломатического документа применена автором в третьей части „Повести"; в этом случае использована форма верительной посольской грамоты.

Посольская грамота	„Повесть о двух посольствах"
... послали есмя к теб[е], брат[у] свое-[му] посланника своего Ждана Ивановича Квашнина, и что тебе от нас наш посланник учнет говорити, и ты б ему верил, то есть наши речи.[2]	... послал есми к тебе своего избраннаго человека, и что тебе учнет говорить, а то слово наше, и ты б ему верил.

В „Повести о двух посольствах" то же построение фраз, те же формулы и терминология, какие характерны для дипломатических документов.

В посольском наказе князю Сугорскому предлагается секретно разведать, „какова цесарева область воинскими людьми издоволена и казною, и много ли с цесарем воинских людей живет в походе?".[3] Сравним это с вопросом Максимилиана русскому послу Сугорскому в „Повести": „сколь велика Руская земля и сколь силно ходит госу-

---

[1] Памятники дипломатических сношений..., стлб. 718.

[2] Там же, стлб. 725. Буквы в квадратных скобках исправлены мною, в тексте — „тебя, брата своего".

[3] Там же, стлб. 612.

дарь вашь?“. В статейном списке посольства Сугорского к Максимилиану II рассказывается: „И как князь Захарей говорил цесарю государское титло, и цесарь курфистру каленскому, и детем, и Боворскому князю велел встати...“.[1] Сходно изложено это событие — чтение государева титула князем Сугорским — в „Повести“: „А как посол князь Захарья до листа говорил титлу и государя нашего челобитье и посольство правил, Максимъян в те поры всё стоял“.

В „Повести о двух посольствах“ часто применяются обороты, ставшие, вероятно, обычными в посольских речах. В том случае, когда речь идет о войне, для статейного списка характерна формула: „и за их неправды государь нашь на них гнев свой положил“.[2] Находим ее и в „Повести“: „и государь нашь на них за то гнев свой положил“.

Общи статейному списку и „Повести“ такие обороты, как „коим обычаем“, „с которыми государи и с короли“, „великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии велел тебе поклонитись“, „царя... рука... высока“. Выразительность повествования достигается построением рассказа в форме монологов и диалогов, частым употреблением обращений, риторическими вопросами, построением фразы по принципу противопоставления. В „Повести о двух посольствах“ большое место занимает передача устной речи, заранее продуманной и искусно подготовленной, с особо выработанными приемами, типичными для ораторского искусства русских послов.

Можно думать, что фонд документов Посольского приказа был доступен автору „Повести“. В „Повести о двух посольствах“ отражены татарские дипломатические грамоты XVI века, привлекшие внимание писателя несколько необычной для русского дипломатического делопроизводства образностью языка. Сравним грамоту турецкого султана в третьей части произведения с местом из грамоты Муртазы Ахматова сына к Ивану III.

Грамота	„Повесть о двух посольствах“
... предние наши о кости о лодыжном мозгу юрта деля своего разбранилися, да того деля промеж их много лиха и нелюбви было... а тот бранный огнь любовною водою угасили“.[3]	Прежняя у нас с тобою брань была и нелюбовь о кости о лодыжном мозгу. И много у нас с тобою было брани и нелюбви. И мы прежний огнь с тобою любовною водою угасили, и опять огнь зажегься.

Однако писатель не довольствовался тем материалом, который ему давали документы Посольского приказа. Он включал в свое произведение легендарные события (посол Андрей Ищеин бросался на турецкого султана с „будеем“ и был помилован), целые легендарные рассказы — притчу о сыне мертвой матери, кипрскую историю, любовался остротой вымышленных им дипломатических коллизий. При этом вымысел не нарушал целостности произведения, написанного в форме статейного списка, ибо статейный список включает в свой состав различные разнотипные части: тексты дипломатических грамот, речи, непосредственный рассказ от первого лица, иногда о вымышленных фактах.

„Повесть о двух посольствах“ принадлежит к произведениям литературного жанра, испытавшего на себе сильнейшее влияние деловой

[1] Памятники дипломатических сношений..., стлб. 676.
[2] ЦГАДА, Дела турецкого двора, № 2, л. 166.
[3] Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, т. 1, Сношения Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией. Под ред. Г. Ф. Карпова, СПб., 1884, стр. 69.

письменности, ее языка и формы. Но с другой стороны, произведения этого жанра уже обособились от делового документа в строгом смысле этого слова и занимают свое место в ряду литературных произведений. Посольский приказ и посольское делопроизводство играли в этом процессе немаловажную роль. Деятельность Посольского приказа была тесно связана с деятельностью литературной; можно указать на связь посольского дела в XVI веке с летописанием[1] и отчасти с публицистикой. В приказах создавался не только новый литературный язык и стиль, создавались кадры людей образованных, обладающих широким политическим кругозором. Особенно это относится к деятелям Посольского приказа.

Итак, автор „Повести о двух посольствах" принадлежал к среде Посольского приказа. Можно еще больше уточнить этот вывод и отметить, что в Посольском приказе он занимал невысокое положение, был связан с демократической средой. „Повесть о двух посольствах" несомненно была рассчитана на широкий круг читателей. Она написана простым языком, понятным самому демократическому, не искушенному в книжности читателю.

* * *

„Повесть о двух посольствах" относится к произведениям легендарно-исторического жанра с ярко выраженным тяготением к публицистике. Исторические события, которым посвящена „Повесть", в какой-то степени определили круг политических вопросов, нашедших в ней свое отражение. Публицистичность „Повести" раскрывается в образах художественного повествования, она как бы замаскирована исторической темой, легендарностью и занимательностью сюжета. В легендарно-историческом произведении поднят целый ряд политических вопросов, которые могли волновать современника борьбы русского народа с польско-литовской и шведской интервенцией и воцарения первого Романова.

Большое место в „Повести о двух посольствах" занимает вопрос о характере царской власти. Как известно, внутриклассовая борьба между боярством и все более укреплявшимся новым слоем феодального класса — дворянством — проявлялась и в отношении каждого из сословий к царской власти. Боярство стремилось ограничить власть царя и пыталось при воцарении молодого Михаила Романова захватить всю полноту власти в свои руки; дворянство мечтало о сильной централизованной самодержавной власти, опирающейся на дворян, защищающей их интересы в борьбе за крестьян и землю, в борьбе за место у кормила государственного управления.

Прославление в „Повести о двух посольствах" личности Грозного говорит о политических симпатиях автора произведения. Образ Грозного — это образ идеального государя, автор подчеркивает самодержавный характер его правления. В произведении, посвященном вопросам международных отношений, могущество русского государя сказывается прежде всего в независимости его внешней политики: „Великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии самодержець единовластелен, а обьладает многими, а не спрашиваетъца ни с кем, а миритца не боясь". Русские послы говорят о царе, что он никому не платит дани, „дани в выходы сам емълет, и любечи ково

[1] См.: Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение, М.—Л., 1947, стр. 363—368.

дары посылает, и любячи у которово царя или у короля многие дары и сам принимает, а выходы и дани кладёт на царей и на каролей, не спрашиваясь никаго и не боясь ни в чем“.

Автор „Повести о двух посольствах“, следуя за Пересветовым, приводит мнение о русском царе мудрых философов: „Он подобен храбростию и ратью Александру царю Македонскому и прославился во всех... царех, а подобен возрасту и досужеству царю Костянтину“. Похвалу мудрых философов передает русским послам цесарь Максимилиан, утверждая тем самым славу русского царя при дворах европейских государей.

Автор „Повести“ высказывает и свое отношение к внутренней политике Грозного. Он отмечает, что Грозный, недовольный деятельностью своих бояр, изменил старый порядок обсуждения государственных дел, он „на бояр своих кручинился, на Мъстисловского с таварыщи[1] ...И учал государь с тое поры прибирать своих дворян думных, всякия думы наперед с теми думает, то ж и з бояры сидит“.

Автор с явной симпатией относится к дворянам. Одним из самых замечательных героев „Повести“ является дворянин посол Андрей Ищеин. На тяжелой государевой посольской службе он проявляет героизм и бесстрашие. В ответ на оскорбительное обещание турецкого султана „засесть“ Москву и взять в плен русского царя Андрей Ищеин кидается на султана „з будеем“. За это паши приговаривают его к смертной казни — скинуть с палаты. Но турецкий султан, восхищенный героизмом русского посла, отменяет казнь. Он ставит в пример своим пашам Андрея Ищеина, который „за своего государя изволил умерети“: „и вы мне тако ж служите и за меня умирайте“, — говорит султан пашам.

Таким образом, социальное лицо автора „Повести о двух посольствах“ и его политические взгляды обрисовываются четко. Это — человек, тесно связанный с интересами служилого дворянства. В новом царе он хочет видеть правителя, защитника дворянских интересов вроде Грозного. По вопросу о характере управления государством, о характере царской власти автор „Повести“ продолжал линию прогрессивной публицистики XVI века, линию Пересветова.

Сюжет о посольствах позволил автору „Повести“ высказать свой взгляд на место Русского государства в системе европейских и азиатских стран. „Повесть о двух посольствах“ — произведение глубоко патриотическое по своему характеру. Одна из основных его тем — тема величия Русской земли. Автор не случайно подчеркивает то уважение, которым пользовались при Иване IV русские послы при дворах иных государей; там их встречают с почетом, с честью, с великими дарами. Посол русского царя находится в числе самых близких к цесарю Максимилиану людей. Максимилиан беседует с ним во время поездок. Это описание не соответствовало действительному посольскому ритуалу, но автору было важно воскресить в умах современников мысль о величии и силе Русской земли, мысль о ее международном авторитете. На вопрос цесаря Максимилиана, „сколь велика Руская земля, и сколь сильно ходит государь вашь“, князь Сугорский отвечал: „земля... руская велика и чудотворцов в ней много и милость

[1] Возможно, что вводя имя Мстиславского, автор имел в виду опалу Грозного на Ивана Мстиславского в 1571 году, когда тот, по его собственному признанию, навел татар на Москву. Но также вероятно, что автор намекал здесь на Федора Мстиславского — главу семибоярщины. С именем Ф. Мстиславского связывалась деятельность боярской оппозиции периода земского собора 1613 года.

от них и чюдеса великая, а за государем ходит силы в собранье 400 000 головами своими".

Автор напоминает русскому читателю об официальной дипломатической теории, изложенной в „Сказании о князьях владимирских", где говорится о происхождении русских государей от Августа-кесаря, римского императора. По мысли автора „Повести", русский царь находится в родстве с христианскими государями Европы через общего предка Августа-кесаря. Максимилиан называет Грозного своим братом. Происхождение от Августа дает русскому царю право на владение Царьградом.

Из „Повести о Вавилонском царстве" взят сюжет о присылке царских регалий. Максимилиан посылает Ивану Грозному с великой честью скипетр царства римского, державу, диадему и порфиру. Вместе с этими „великими дарами" отправлена Грозному грамота турецкого султана за шестнадцатью золотыми печатями, которую у султана добыл обманным путем вассал Максимилиана, царь острова Кипра. В „Повести о Вавилонском царстве" Константин посылал дары Владимиру Мономаху, как залог мира и дружбы, с просьбой „не воевать Византию"; в „Повести о двух посольствах" Максимилиан также посылает Ивану Грозному дары как залог мира и дружбы, как надежду на помощь в борьбе против турок.

Автор „Повести", рассказывая о прошлом, перебрасывает мостик к своему времени. В пророчествах Максимилиана говорится именно о том времени, которое наступит после десятилетнего „смятения" и „трясения" Русской земли. Он говорит о том, что после бедствий Русская земля „распространитца велми" и „царь многими царьствы обладает", после смятения „царя вашего рука будет высока и обладает всем и скончаетца в век". Автор писал в то время, когда события „Смуты" были уже позади. Вот теперь, по предсказанию Максимилиана, и должен был начаться расцвет и „распространение" Русского государства. И автор-патриот верил в это „предсказание".

В условиях хозяйственного разорения, в условиях еще не изжитых последствий интервенции мысль о предсказанном Русской земле возрождении была мыслью агитационной, призывающей бороться за укрепление государства, за восстановление его былого могущества и международного авторитета. Перед правительством Романовых стояла задача—восстановить все прерванные за годы интервенции дипломатические связи, добиться официального признания новой династии и потребовать, чтобы новому государю оказаны были те же почести, что и прежним законным русским царям. Несмотря на тяжелое положение Русского государства, в Европе оценили значение победы русских в борьбе с поляками и утверждения новой власти. Русское государство вступало снова в состав мировых держав, как значительная сила, которая оказывала немаловажное влияние на всю европейскую политику и с которой надо было считаться. Появление в публицистической литературе темы величия Русской земли было очень важным фактом общественной мысли первой четверти XVII века, отвечало политическим запросам русского читателя того времени.

В „Повести о двух посольствах" большое место занимает тема дипломатической борьбы с Турцией. Русско-турецкие и русско-крымские отношения занимали важное место во внешней политике Русского государства в XVI—XVII веках. Традиционной официальной политикой Посольского приказа было стремление сохранить мирные отношения с Турцией и Крымом. Фактически этих мирных отношений никогда

не было. Набеги крымских отрядов на русские „украины“ и даже на Москву происходили в период Ливонской войны неоднократно. В 1613—1614 годах ногайские татары во время набегов разоряли русские окраины.

В своем произведении автор отражает отношение широких читательских кругов к турецкому султану и Турции как к силе злой и враждебной. В „Повести“ показана как дипломатическая, так и военная победа над этим врагом. В разговоре с турецким султаном русские послы угрожают закрыть торговую дорогу на Астрахань, положить на него дани и выходы, отнять его улусы. Иван Грозный в „Повести“ обвиняет турецкого султана в том, что тот незаконно владеет Царьградом, что он „не от царского еси прироженья, но от атаманов заблужших агаренския веры и от сибиль“.

В рассказе о посольстве Сугорского в ироническом тоне говорится о турецком султане. В кипрской истории рассказывается о том, как ловко кипрский царь обманул султана и, пообещав отдать Кипр, получил от него грамоту, по которой присвоил себе титул владельца азиатских земель. Вместо острова Кипра турецкому султану посылают карту Кипра на 60 листах александрийской бумаги. В свою очередь кипрский царь отправляет турецкому султану грамоту, в которой издевательски требует, чтобы тот „однолично“ „Царьград очистил“: „И ты в Цареграде полно царствовал, хощу и я царствовати на степени царяградцкой“. Когда турецкий султан, посрамленный и разъяренный, нападает на Кипр, его войско разбивают наголову. В рассказе о посольстве Сугорского турецкий султан показан обманутым, глупым и смешным человеком.

Популярность „Повести“ среди русских читателей неразрывно связана с той смелостью, с которой ставились в ней жизненно важные для русского общества вопросы. Обращаясь темой повествования в прошлое, автор в основном имел в виду сегодняшний день Русского государства, ставил на обсуждение вопрос о его судьбе.

„Повесть о двух посольствах“ написана в оптимистическом тоне. Мотив силы Русской земли и тон уверенности в ее великом будущем уместен и естественен в „Повести“ — произведении, написанном после победы над польскими интервентами. Как бы ни тяжело было положение Русского государства в этот момент, оно было государством, победившим врагов.

„Повесть о двух посольствах“ не стоит особняком в древнерусской литературе. Мы укажем ниже на группу произведений того же жанра, идеологическое сходство или различие которых с „Повестью“ требуется еще установить. Однако „Повесть“ может быть сопоставлена как агитационно-публицистическое произведение с некоторыми известными и изученными произведениями XVI и XVII веков; можно указать и на связь „Повести“ с отдельными сюжетами устного народного творчества. А. Н. Робинсон причисляет „Повесть о двух посольствах“ к произведениям, в основу литературной формы которых легли образцы канцелярских документов — челобитной, войсковой отписки, статейного списка.[1] К тому же жанру легендарно-политических произведений, написанных в форме деловых документов, относится еще целый ряд мало изученных дипломатических так называемых „подложных“ грамот,[2] „посольская книга“ XVII века с рассказом о посольстве

---

[1] А. Н. Робинсон, ук. соч., стр. 100—102.
[2] Там же, стр. 102—105.

Шараб-Веригина, также вероятно „подложная“ и тоже неизученная.[1] Предшественниками их в XVI веке можно назвать челобитные И. С. Пересветова, а также дипломатическую переписку Грозного. В произведениях XVI века их „деловая“ форма еще не утратила полностью своего служебного значения; „челобитные“ подавались, дипломатические послания отсылались их адресатам. Однако по содержанию эти челобитные и дипломатические грамоты были публицистическими произведениями, с самого начала рассчитанными на широкий круг читателей.

Отличие произведений XVII века, в частности „Повести о двух посольствах“, в том, что форма деловых документов теряет в них всякий практический смысл, сохраняет значение только как литературный прием. Элемент деловой в содержании произведения почти полностью вытесняется элементом литературным, художественным. Произведения XVI века, связанные с формой деловой письменности, как правило, писались авторами от своего имени. В XVII веке авторы подчас пишут от имени известных исторических лиц. Так появляются „подложные“ переписки Грозного с турецким султаном.

* * *

Тип публицистического литературного произведения в форме делового документа был выдвинут в начале XVII века самой жизнью. В период восстания Болотникова и польско-шведской интервенции идеологическая борьба играла огромную роль. К литературной агитации прибегали все борющиеся классы и политические группировки. Воззвания от имени восставших рассылались из лагеря Болотникова; эту же форму обращения к населению использовал и Лжедимитрий I. Известны грамоты патриарха Гермогена с призывом бороться против поляков, пересылались письмами целые города в период организации народного ополчения. „Подметные письма“ исходили из среды демократических ремесленно-торговых и служилых кругов. В форме такого агитационного подметного письма была написана „Новая повесть“, в которой анонимный автор-патриот призывал всех православных подняться на борьбу с поляками и изменниками.

„Повесть о двух посольствах“ сближается с произведениями периода польско-шведской интервенции и появившимися несколько позже, во-первых, своей агитационной направленностью и, во-вторых, использованием форм документов деловой письменности, продолжая уже сложившуюся традицию.

В понимании автора главнейшие политические вопросы, затронутые в произведении, — о восстановлении международного престижа Русского государства, о защите интересов дворянства, о сильной царской власти, об отношении к событиям „Смуты“, — были тесно связаны, зависели один от другого и не могли решаться друг без друга. Поэтому трудно сказать, что из всего этого входило в основной замысел автора, тем более что в „Повести“ эти вопросы затронуты среди рассказов о занимательных событиях посольств. О „Смуте“, например, вспоминается в завуалированной форме предсказания. В этой связи рассказанная Максимилианом притча о сыне мертвой матери выглядит аллего-

---

[1] ГПБ, Рукописный отдел, Q XVII № 20; ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 1879 (137), 4°.

рией: после стихийного бедствия, „трясения“, разрушения города остается живое существо — младенец Михаил, которому суждено стать царем в великой области.

В объяснении публицистами XVII века „Смуты“ как наказания за грехи людей, но грехи не против религиозной морали, а гражданские, отразился новый взгляд людей XVII века на историю общества. В их понимании исторических событий всё меньшая роль отводилась божественному предопределению и всё бо́льшая — деятельности самих людей. Здесь сказалось осмысление тех событий, которые происходили перед глазами, — занятие престола выбранным „всей землей“ царем, активное участие народных масс в событиях.[1] Автор „Повести о двух посольствах“ разделяет взгляд публицистов XVII века на причину событий. Предсказанное Русской земле „смятение“ произойдет оттого, что „многие власти, а несогласны“; в таком решении вопроса нет даже намека на божью волю. „Несогласие властей“ — это политическая слабость центральной власти. Так понимали кризис центральной власти передовые слои русского общества.

Публицистические произведения первого двадцатилетия XVII века на ином историческом материале обсуждают вопросы, аналогичные тем, которые затрагивает и „Повесть о двух посольствах“: причины и следствия „Смуты“, обоснование законности вступления на престол нового царя, борьба с внешними врагами. Таким образом, по своей тематике, „Повесть“ идет в русле современной ей публицистики. Однако самый жанр „Повести“ — легендарно-политического произведения резко отличен от современных ей жанров „сказаний“, „плачей“, „подметных писем“, „видений“. Отличие это объясняется прежде всего литературной средой, где создана „Повесть“. Практическая деятельность в Посольском приказе вырабатывала особые навыки, которые и сказывались на литературном труде; создавались своеобразные жанры, формально связанные с документами дипломатического делопроизводства.

Из литературных явлений, бытовавших и обсуждавшихся в среде Посольского приказа, несомненно отразились в „Повести о двух посольствах“ „Сказание о князьях владимирских“[2] с его легендарной родословной русских царей от Августа-кесаря, принятый официозной литературой сюжет о присылке царских регалий из „Сказания о Вавилоне граде“ и отголоски теории Москва — третий Рим,[3] из которой в „Повесть“ проник только вывод — о праве русского царя владеть Царьградом.

Наличие элементов официальной государственной теории, использовавшейся в дипломатической практике, в таком неофициальном в целом произведении, как „Повесть о двух посольствах“, подтверждает зависимость ее автора от среды Посольского приказа. Знакомство автора „Повести о двух посольствах“ с произведениями Пересветова также, возможно, объясняется тем, что они хранились в казне Посольского приказа. Однако использование им пересветовских произведений связано уже с более глубокими причинами.

---

[1] Д. С. Лихачев. Национальное самосознание древней Руси, АН СССР, М.—Л., 1945, стр. 115—116.

[2] Р. П. Питолина. К вопросу об официальных политических идеях русского централизованного государства (Сказание о князьях Владимирских). Автореф. диссерт. на соискание ученой степени канд. истор. наук. Л., 1953.

[3] Н. Н. Масленникова. Идеологическая борьба в псковской литературе. Труды ОДРЛ, т. VIII, М.—Л., 1950, стр. 187.

* * *

Со временем Ивана IV и с его именем связан расцвет публицистики середины и второй половины XVI века. Прославление личности царя и его деятельности исходит из дворянского лагеря. Имя Грозного, а также интерес к международной обстановке и событиям внешней политики объединяют сочинения Пересветова, „Казанскую историю" и дипломатическую переписку самого Ивана IV. „Повесть о двух посольствах" сближается с этими произведениями тем, что в ней, как и в них, поставлены вопросы злободневные, требующие немедленного практического решения, и вместе с тем вопросы эти поданы на фоне исторической темы.

По своей идеологии, классовой направленности и политическим задачам „Повесть о двух посольствах" близка к произведениям И. С. Пересветова. Для своих мыслей о силе Русской земли и для характеристики Ивана Грозного автор применил почти те же выражения, в каких писал об этом Пересветов. Отрывок из спора греков с латинянами: „Есть у нас царство волное и царь волный, благоверный, государь князь великий Иван Васильевич всеа Русии, и в том царстве велико божие милосердие, знамения божие, светыя чудотворцы, милость божия от них, яко и от первых святых, богу угодивших"[1] сопоставляется с ответом посла князя Сугорского Максимилиану: „земля де руская велика и чудотворцов в ней много и милость от них и чюдеса великая".[1] Характеристики Грозного у Пересветова и у автора „Повести о двух посольствах" совпадают.

Еще бо́льшим сходством отличается высказывание о русском царе мудрых философов. У Пересветова в большой челобитной говорится: „Пишут о тебе, о государе, мудрые философы о благоверном великом царе, что будет о государе о тебе слава великая вовеки, яко же о кесари Августе и о цари Александре Македонском".[2] В рассказе о посольстве Сугорского сказано: „про государя де вашего мудрые философы пишут, да которые его знают и детей его, что он подобен храбростью и ратью Александру царю Македонскому, и прославился во всех нас царех, а подобен возрасту и досужеству царю Костянтину". Мудрые философы у автора „Повести" это те же пересветовские мудрые философы. Их мнение в „Повести" передает цесарь Максимилиан, образ которого создавался под явным влиянием образа пересветовского Петра, волошского воеводы. Как и Петр, Максимилиан — пророк и предсказатель, оба они — мудрые и просвещенные государи, при дворах которых находятся великие люди и философы, оба дружески относятся к Ивану IV и Русскому государству. Возможно, что в этих образах просвещенных государей и мудрых философов сказался в известной мере рационализм XVI века.

Надо думать, что автор „Повести" сознательно использовал пересветовские образы, сознательно сближал идеи своего произведения с пересветовскими идеями — они были близки и его литературным задачам. Герой Пересветова — это воинник, которого автор рекомендует царю держать близко к себе, „держати, как сокола чередити и всегда ему сердце веселити".[3] Такие воины будут люты „против недруга государева играть смертной игрою",[4] будут умножать славу русского

[1] В. Ф. Ржига, ук. соч., стр. 77—78.
[2] Там же, стр. 60.
[3] В. Ф. Ржига, ук. соч., Приложения, стр. 62.
[4] Там же.

царя. Одним из самых привлекательных персонажей „Повести о двух посольствах“ — Андрей Ищеин — такой же простой воин на государевой службе. Защищая в трудном и опасном посольском деле честь своего государя, он так же, как воинник в бою, „играет смертною игрою“. Прототипом посла Андрея Ищеина в „Повести“ послужил сын боярский Андрей Иванович Ищеин-Кузминский, о котором в статейном списке его посольства в Турцию неоднократно говорится, что он „у государя молодой человек“, т. е не из знатных. Таким образом, социальные симпатии Пересветова и автора „Повести о двух посольствах“ также совпадают. Оба автора выражают интересы и настроения служилого дворянства.

Большое внимание уделяет Пересветов войне. Война заставляет увеличивать войско, усиливает его боеспособность, а тем самым укрепляется и царство. Автор „Повести о двух посольствах“ развивает ту же тему. Он показывает Русское государство в Ливонской войне, а царя — руководящим военными действиями. Автор начала XVII века одобряет активную внешнюю политику. Он принужден сказать о потере завоеваний Грозного в Прибалтике — „которые ныне городы иманы — недолговечны“, — но он твердо убежден в том, что они будут отвоеваны вновь и на сей раз навсегда; „а впредь достанутся опять, да за вашим государем и скончаютца. Да не токмо городы, но и земля вся“.

Касаясь, как и Пересветов, турецкой темы, автор „Повести о двух посольствах“ развивает ее иначе, чем тот. Для Пересветова Турция и Магмет-салтан в большей мере фантастические идеальные понятия, чем реально существующие. Это — способ показать, каких блестящих успехов добился и не христианский государь, введя в своем царстве правду. Пересветов счел возможным пропагандировать свои проекты реформ под видом порядков, введенных в царстве Магмет-салтана. Последнему прощается даже сомнительное происхождение — то, что отец Магмет-салтана был разбойником на море, силой покорившим себе Турецкую землю, и то, что сам Магмет-салтан, взяв Царьград, „вере христианской поругался и красоту церковную обесчестил, звоны церковные поотимал и кресты с церквей повыносил, и в церквах мезгити поделал на свои скверные молитвы“.[1]

В своем отношении к Турции автор „Повести“ стоит ближе к жизни, чем Пересветов. У него Турция — это настоящая Турция, и он выражает в своем произведении отношение к ней широких кругов русских читателей XVII века. Как и у Пересветова, султан в „Повести“ не царского рода, а „от атаманов заблужших агаренския веры и от сибиль“. Султан ничего не может сделать с русским послом, который дерзко с ним разговаривает, а потом кидается на него „з будеем“. Этим автор утверждает силу Русского государства, от лица которого смелый посол говорит и действует. Автор показывает посрамление и военное поражение султана при попытке его овладеть островом Кипром. Даже в основу легендарных деталей автор положил реальную жизненную ситуацию скрытой политической вражды Русского государства с Оттоманской Портой.

Автор близок к Пересветову и тем, что использует в своей „Повести“ те же фантастические элементы — пророчества и предсказания. Элемент легенды занимает в „Повести о двух посольствах“ большое место. Эпизод прощения турецким султаном Андрея Ищеина, пророчества Максимилиана, притча о сыне мертвой матери и кипрская история

[1] В. Ф. Ржига, ук. соч., Приложения, стр. 64.

важны для раскрытия идейного смысла произведения. В легендарной форме предсказаний автор излагает свои основные мысли о царской власти, о будущем Русской земли.

Выбор автором легендарной формы не случаен. Легендарно-политические сказания бытовали в русской литературе XV—XVI веков. В XV и начале XVI века политическая легенда еще тесно связана с религиозным сюжетом, элемент легендарный — это по преимуществу „чудо" иконы, видения, явления святых. Но религиозные легендарные сюжеты используются в политических целях.[1]

В XVI—XVII веках в ряде политических публицистических произведений религиозная легенда почти полностью вытесняется легендой светской. Легендарность в них опирается на политический сюжет. К группе подобных произведений относятся „Повести о Вавилоне", легенда о Мономаховых регалиях, где фигуры трех святых отроков не занимают центрального места, „Сказание о князьях Владимирских" с утверждением легендарной родословной русских царей. В произведениях Пересветова характер политической легенды носят „Сказание о царе Константине" и „Сказание о Магмете-салтане".

Светскость легендарного сюжета больше присуща прогрессивным и до известной степени демократическим по своему происхождению произведениям. Используя форму легендарно-политического сказания, отражая в своем произведении элементы государственных политических теорий, автор „Повести о двух посольствах" воскрешал лучшие традиции предшествующей русской публицистики.

„Повесть о двух посольствах" сближается активной политической ролью в идеологической и политической борьбе своего времени с казачьими повестями об азовском взятии и осадном сидении. А. Н. Робинсон отметил близость содержания и идеологии этих произведений.[2]

Повести об Азове, как и „Повесть о двух посольствах", связаны с традицией устной посольской речи и посольским делопроизводством. В повестях нашли себе место и дипломатические переговоры, и разговор о титулах, и речевые обороты, характерные для статейного списка.

В среде вольного казачества складывались особые традиции демократической литературы. Литературная работа питалась многими источниками. Речи в казачьем кругу, самостоятельные дипломатические отношения с Москвой, с Персией, Турцией и Крымом и посольское делопроизводство; письменные обращения к днепровскому казачеству с призывом к совместным действиям, наконец, сюжеты устного народного творчества — всё это нашло отражение в казачьих повестях. Почти такие же черты характерны уже и для „Повести о двух посольствах". Особенно близка к „Повести о двух посольствах" „Поэтическая повесть об Азовском осадном сидении в 1642 году".

Как и „Повесть о двух посольствах", „Поэтическая повесть об Азове" начинается с сообщения о присылке послов, извещающих о приходе сил турецкого султана под Азов. В обеих повестях речь идет о турках, которые, собрав многие силы, приходят на русские земли. Если в „Повести о двух посольствах" явная вражда не переходит в открытую войну, то в „Поэтической повести" об Азове русские и турки показаны в условиях войны. Если в „Повести о двух посольствах" превосходство русских показано в области дипломатии, то в „Поэтической по-

---

[1] М. О. Скрипиль. Легендарно-политические сказания древней Руси. Докл. и сообщ. Филол. инст., вып. 2, Л., 1950, стр. 53.

[2] А. Н. Робинсон, ук. соч., стр. 102.

вести“ об Азове показано военное превосходство русских. На протяжении почти столетия, от Пересветова до казачьих повестей об Азове, турецкая тема в русской литературе развивается в строгом соответствии с жизнью, с тем, в каком состоянии находились реальные взаимоотношения двух государств.

Отношение к турецкому султану в „Повести о двух посольствах“ и в „Поэтической повести“ об Азове выражено одинаковым образом. В „Повести о двух посольствах“ султана обвиняют в том, что он родом от атаманов „заблужших агарѐнския веры“ и от „сибиль“. Казаки говорят еще резче, что соответствует состоянию войны: „Ровен он, собака смрадный пес, ваш турский царь, богу небесному у вас в титлах пишется. Как он, бусурман поганой, смеет так в титлах писатися и подобитися вышнему? (ср. с риторическим вопросом в „Повести о двух посольствах“: „как так мог изрещи сия неподобная словеса?“). Не положил он, похабной бусорман, поганы пес, скаредная собака, бога себе помощника, обнадежился он на свое тленное богатество, вознес отец его сатана гордостию до неба, опустит его за то бог с высоты в бездну во веки“.[1]

В „Повести о двух посольствах“ на предложение турецкого султана вернуть Астрахань русский посол презрительно спрашивает, где турецкий султан „свой царской ум пострамил и степень свою попрал“. Почти таким же вопросом — „Где полно ваш Ибрагим турской царь ум свой дел?“[2] — отвечают казаки на требование султана вернуть Азов. И в том и в другом произведении говорится о глупых пашах. „Ты, царь, не с мудрыми, з глупыми пашами думу думал“, — говорят послы в „Повести о двух посольствах“; „поедте вы к своим глупым пашам, не мешкая, а опять к нам с такою глупою речью не ездите“,[3] — говорят казаки посланным от турок, осаждающих Азов.

В обоих произведениях учтена историческая роль „украинного“ казачества в защите Русского государства от нападения. В „Повести о двух посольствах“ приведена угроза Ивана Грозного, что он „велит терским Хвалимскаго моря атаманом и донским, и волским атаманом и казаком приклонние твои (турецкого султана, — *М. К.*), арды и земъли мъногие попленити и пропуску в Крым, из с Крыма в Озов и в ыные городы и земли не велит дать проходов всяким людем ни в которые орды. И от твоего любимаго города Топракова и Далмиюся, и от Азова, и от Новаго, и от иных проч не велит отступить казаком, и дани мьногие и выходы на них государь нашь положит“.[4] К тем же политическим результатам привело занятие казаками Азова. Этим казаки „разделили... государя царя турсково тем Азовом городом со всею ево ордою крымскою и нагайскою“, „разлучили ево с корабельным пристанищем“, „затворили... тем Азовом городом всё море Синее: не дадите проходу по морю ни кораблем, ни катаргам царёвым ни в которые поморския городы“.[5] В обеих повестях проводится мысль о том, что русский царь может использовать против турок и татар силы казаков — за „неисправление“ (в „Поэтической повести“), за „неуимство“ и „безверство“ (в „Повести о двух посольствах“).

Присуща обоим произведениям тема величия Русской земли и силы русского государя. В „Поэтической повести“ говорится о том, что

---

[1] Воинские повести древней Руси. АН СССР, М.—Л., 1949, стр. 67.
[2] Там же, стр. 65.
[3] Там же, стр. 70.
[4] Там же, стр. 67.
[5] Там же, стр. 63.

„государство Московское многолюдно, велико и пространно, сияет светло посреди, паче всех иных государьств и орд бусорманских, персидских и еллинских, аки в небе солнце".[1] Так же говорил о Русском государстве князь Суторский: „земля де руская велика и чудотворцов в ней много".

В „Повести о двух посольствах", в рассказе о посольстве Ищеина, развивается тема сильного русского царя, обладателя многих земель, с которых он берет дани и выходы, — царя, который, не боясь, кладет дани на царей и на королей. Государь этот самодержавен в своей Русской земле. Так же дан образ русского царя и в „Поэтической повести": „А государь нашь великий, и праведный, и пресветлый царь и великий князь Михайло Фёдоровичь всеа России самодержец и многих государств и орд обладатель: много у него, великого государя, в вечном холопстве таких бусорманских царей служат ему, великому государю, как и ваш Ибрагим, турской царь".[2]

В обоих произведениях проводится мысль о необходимости вернуть земли, завоеванные турками, а особенно Царьград и Иерусалим с христианскими святынями.

Идейная близость „Повести о двух посольствах" и „Поэтической повести" об Азове свидетельствует о том, что у демократических кругов городской приказной среды и у вольного казачества были общие интересы, общие политические взгляды, одинаковое отношение к вопросам борьбы с турками. Почти одинаковыми словами выразили авторы двух разных произведений своё преклонение перед силой и могуществом родной земли.

Оба произведения сближаются литературно-изобразительными средствами. В них используются выразительные речи послов, унижение противника насмешкой, авторы иногда рифмуют фразы, применяют песенную ритмику речи. Оба произведения написаны простым языком, близким к языку деловому и разговорному.

„Повесть о двух посольствах" и „Поэтическая повесть об азовском осадном сидении в 1642 году" в какой-то степени использовали образы и сюжеты устного народного творчества. Турецкий султан, восхищенный храбростью русского посла, осмелившегося поднять на него руку, чувствует свое бессилие перед его мужеством, прощает его и ставит в пример своим пашам. Этот сюжет близок к народному эпическому рассказу о Евпатии Коловрате, известному нам как часть „Повести о разорении Рязани Батыем".[3] С большим трудом убив Евпатия из „тмочисленных пороков", Батый обращается к его телу со словами: „«О Коловрате Еупатие, гораздо еси меня подщивал малою своею дружиною, да многих богатырей сильной орды побил еси, и многие полкы падоша. Аще бы у меня такий служил, — держал бых его против сердца своего». И даша тело Еупатиево его дружине останочной, которые поиманы на побоище. И веля их царь Батый отпустити и ни чем вредити".[4] Почти так же действует и говорит турецкий султан в „Повести о двух посольствах": „И царь турской не велел его вредить ничем, а рек: «Тако за своего государя изволил умерети, и вы мне тако же служите и за меня умирайте»". В обоих случаях показано превосходство русских в смелости, преданности, отсутствие у них страха

---

[1] Воинские повести древней Руси, стр. 68.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 13—14.
[4] Там же, стр. 14.

перед смертью. Основная мысль народного рассказа остается неизменной, облекаясь различными литературными сюжетами.

Словесная перепалка с турецким султаном в „Повести о двух посольствах“ находит себе аналогию в устной сказке XVII века, которая дошла до нас уже в письменной традиции и известна под названием „подложной“ переписки Грозного с турецким султаном. О том, что сюжет, близкий к сюжету „переписки“, бытовал как устная сказка, мы узнаем от Исаака Массы. Сюжет „переписки“ заключается в следующем: турецкий султан требует у Ивана Грозного даней и выходов за 12 лет и хочет запугать его своей силой и страшным видом. Грозный обещает ему три дани: во-первых, острый меч и „неунятую“ саблю, от которых султан спрячется в горы каменные, во-вторых, пушки и скорострельные пищали, от которых султан и в горах не укроется; в-третьих, посольство, которое живьем захватит султана и пленником привезет к русскому царю.[1]

Детали сюжета устной сказки, которую приводит Исаак Масса, отличаются от письменного варианта: в ответ на требование дани Грозный посылает турецкому султану мех чернобурой лисицы, обритой догола и крысью шкуру и предупреждает, что в случае следующей угрозы и требования дани его, турецкого султана, обреют как эту лисицу, а русские рати разорят турецкую страну.[2] В „Повести о двух посольствах“ такого сюжета нет, но общий смысл насмешки над турецким султаном, отказ платить ему дань, обман его — всё это близко по духу народной сказке о переговорах турецкого султана с Грозным.

С народным творчеством „Повесть о двух посольствах“ сближается отношением к личности Грозного. Публицистам XVII века свойственно было обсуждать личность Грозного в ее противоречии, раскрывать светлые и темные стороны его характера. Публицисты из боярского лагеря стремились всячески очернить самодержавного царя. В народных былинах и сказках запечатлелся другой образ, царя-патриота, защитника простых людей от изменников бояр. Тенденция народных произведений — противопоставить Грозного всем другим правителям как хорошего царя — наблюдается и в „Повести о двух посольствах“. О царе Иване Васильевиче говорится только положительное, — это идеальный правитель, который царствует один, принимает непосредственное участие в ратных делах, царь над царями.

Присутствие в „Повести о двух посольствах“ мотивов устного народного творчества еще раз доказывает демократический характер этого произведения.

* * *

Итак, в результате изучения „Повести о двух посольствах“ мы считаем возможным притти к следующим основным выводам.

1. „Повесть о двух посольствах“ — публицистическое произведение первой четверти XVII века, написанное вскоре после событий крестьянской войны и польско-литовской интервенции.

---

[1] „Переписка“ опубликована А. Поповым в „Изборнике славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции“ (М., 1869, стр. 448—452). Лучшие списки „переписки“ находятся в рукописи ГПБ Погод. собр. № 1570, лл. 173 об. — 184.

[2] Исаак Масса. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 г., за короткое время правления нескольких государей. М., 1937, стр. 27—28.

2. По своему жанру „Повесть“ принадлежит к легендарно-политическим произведениям с тяготением к исторической теме. „Повесть о двух посольствах“ испытала на себе сильнейшее влияние языка и стиля деловой письменности, в первую очередь статейных списков.

3. По своему жанру „Повесть о двух посольствах“ близка также к сочинениям Пересветова и к казачьим повестям об Азове — произведениям, связанным с литературной традицией Посольского приказа.

4. Автор „Повести о двух посольствах“, хорошо знакомый с посольским делом и с посольским делопроизводством, вероятно был служащим Посольского приказа.

„Повесть“ дополняет наше представление о литературе той эпохи, когда начался переход от средневековой литературы к литературе нового времени, и является одним из образцов тесного сближения формы литературного произведения с формою делового документа, при одновременном очень сильно сказавшемся в памятнике общем процессе отделения художественной литературы от деловой письменности, характерном для XVII века.

Ниже мы публикуем обзор списков и самый текст „Повести“.

Археографический обзор списков и текст „Повести о двух посольствах“

Общие замечания

Судя по тому, как связаны единым сюжетом о титулах все три части „Повести о двух посольствах“, их можно считать в целом единым произведением. Если в более поздних списках встречается отдельно рассказ о посольстве Ищеина, либо рассказ о посольстве Сугорского, то в ранних списках они всегда находятся вместе.

Однако история текстов двух частей „Повести о двух посольствах“ складывалась по-разному. Это можно объяснить различной стилистической манерой, в какой написаны обе части. Рассказ о посольстве Ищеина, выдержанный в форме речей (монологов и диалогов), почти не подвергся переделкам. Единственным крупным изменением следует считать большую вставку документального характера, где перечисляются пришедшие к Москве в мае 1571 года крымские и ногайские мурзы. Посол Андрей Ищеин и дьяк Василий Алексеев приходят „извещать“ турецкому султану на крымского царя, „что тот Мингирей царь и калга царевичь приходили с крымскими царевичи, и с мурзами, и с шеренскими князьями, и с казыевским улусом, и с меншими ногаи, и Девей з детьми, и Бока, и мурза с товарыщи, и казаки золотые болшие орды, заволские ногаи, и измаилевы телехматовы дети Урас и Чемат, и Кучув мурза, и Шиншидумет с шестью братиею своею, и с кочевенскими татары, и со всеми с крымскими и ногайскими мурзами, и иных орд с прибыльными людьми за умножение грехов наших, а через крестное целование и через мирное стояние на Русь воевати, Москву град и божие милосердие храмы пожгли 79 году маия в 24 день на вознесение господа нашего Исуса Христа. И погорела Москва вся во едину три часы“.[1]

[1] ГПБ, собрание Погодина, № 1573, л. 31. Вставка носит явно документальный характер. Однако ее происхождение пока неизвестно. В Никоновской летописи такого текста нет. *Возможно, что известие взято из посольских документов* (*известия о приходе татар к Москве в мае 1571 года имеются в Крымских книгах посольского приказа № 13 и Турецких книгах посольского приказа № 2, находящихся сейчас в ЦГАДА*).

Дата 7079 года во вставке вызвала в некоторых списках изменение даты в начале рассказа о посольстве Ищеина. Например, в списках ГПБ, собрание Погодина, № 1573, Q XVII. 17 и других вместо даты 7078 стоит дана 7079, а в списках ГПБ, собрание Титова, охр. кат. № 1121, КП 182/1939 нет даты во вставке и не изменена дата в начале рассказа о посольстве Ищеина.

Разделение текста рассказа о посольстве Ищеина на две редакции по признаку наличия или отсутствия вставки совершенно условно.

„Повесть о двух посольствах“ как единое целое разделена на редакции на основе изменений текста рассказа о посольстве Сугорского. Текст рассказа о посольстве Сугорского подвергался большим изменениям на протяжении всего XVII века, причиной чего является, вероятно, сама повествовательная форма произведения и наличие в нем разнообразных почти самостоятельных рассказов (притча о сыне мертвой матери, кипрская история, пророчества и пр.). Если характерная дипломатическая речь рассказа о посольстве Ищеина строго определяла круг затронутых вопросов и была трудна для перефразировок, то описательный и повествовательный характер текста рассказа о посольстве Сугорского создавал возможность стилистических и композиционных переделок. Перестановки слов в списках „Повести о двух посольствах“ встречаются столь часто, что их приходилось не брать в рассмотрение при подведении вариантов в тех случаях, когда эти перестановки не влияли особенно сильно на состав и содержание фразы. Таким образом, варианты этих перефразировок не отражают.

Вторая редакция „Повести о двух посольствах“ стала складываться, повидимому, вскоре после появления в свет самого произведения. Самым ранним из известных нам списков второй редакции следует считать список из сборника ГПБ, Погод. 1615, датированного А. Ф. Бычковым 1632 годом (см. стр. 242 настоящей статьи).

Вторая редакция является редакцией стилистической. Ее основной отличительный признак — развернутый титул короля Максимилиана, помещенный в послании, которое привозит к Максимилиану и читает перед ним князь Захарий Иванович Сугорский. Кроме того, в списках второй редакции много общих для всех списков этой редакции перефразировок текста, которые, не меняя основного содержания „Повести“, дают иные чтения. Эти перефразировки настолько значительны, что делают невозможным подведение вариантов по этой группе списков к основному тексту „Повести“. Вот примеры этих перефразировок: король, встав, принимает лист у Сугорского, „а как посол до листа князь Захария Сугорской его титла говорил и государя нашего царя челобитье и посольство правил“,[1] Максимилиан, принимая посольство, все время стоял. В описании полков, идущих в свите Максимилиана, упоминается не только полк сына его Филиппа, но и полк племянника его Андрея.

В нескольких списках этой группы (ГПБ, собрание Ф. А. Толстова, Q, XVII. 17 и БАН, Арх. № 257) всё описание ритуала поездок Максимилиана перередактировано следующим образом. „И те избранные и думные его мудрые философы потому же едут по сторонам кои же во своем месте. А иной земли в их статьях человек не вмещается. А едут по статьям по обе стороны. А подле цесаря с сторону едет сын его Филипп, а з другую страну — племник его Андреян, да

[1] ГПБ, собрание Ф. А. Толстова, Q, XVII. 17, л. 149 (ср. с текстом первой редакции).

подручник царев Михаил, а посол бывает близь царя пред ним или за ним. А назади идет за ними полк кесарев, а в нем всех земель люди идут в одном месте. И за тем идут полки сына его Филиппа, да племника его Андреяна, а ставятся полки кои ж себе полк. А всех людей с цесарем ходит в объезд с 30 тысящь воинских конных людей, кроме кошев".[1]

Во второй редакции упоминается большее количество взятых Иваном Грозным городов: „город Пернов, город Апсел, городок Лиговер, городок Коловер, городок Падцу, городок Салочь, городок Перкаль, городок Вагалу и со всем их народом, и с пушками, и мызы их, тех городков, со всеми с статки и з животы".[2]

Изменения сделаны и в притче о сыне мертвой матери. Она начинается сообщением о том, что „был де в моей области в море остров, а в нем два грады. И пришло божие разгневание, град един именем Мелхия камен погибе".[3] После сообщения о гибели города рассказывается о том, что „на том же острове в море другий град, именем Тордор ...и от того трясения из Тордора избежаша гости на телегах к Мелхии граду".[4]

Все эти места, процитированные из списка второй редакции, есть и в первой, но там они даны в иных перефразировках, более лаконично. Создается впечатление, что вторая редакция разъясняет, распространяет лаконичный текст первой. Вот яркий пример такого разъяснения и распространения текста: во второй редакции вопрос Максимилиана о силе русского царя выглядит так: „коль сильно ходит государь вашь, а сродыч мой царь и великий князь на недруга своего".[5]

В настоящем издании мы публикуем только текст первой редакции, как представляющий наибольший интерес.

Отметим то рукописное окружение, в котором дошла до нас первая редакция „Повести о двух посольствах". Сборники, в которых она сохранилась — это сборники литературного и исторического содержания. Рядом с „Повестью" часто помещены „Казанская история", „Сказание о церкви Софии в Новгороде", „Послание архиепископа Вассиана на Угру", „Сказание о мамаевом побоище", „Путешествие Трифона Коробейникова", „Повесть о прихождении Стефана Батория на град Псков" и ряд других произведений. Особо следует отметить соседство с „Повестью о двух посольствах" произведений Пересветова, посланий Грозного и Курбского, повестей об Азове, а также дипломатических грамот.

Для рассказа о посольстве Сугорского за основу взят список Библиотеки Академии Наук СССР, 4.7.16. Варианты к этому списку подведены по пяти спискам первой редакции: ГПБ, собрание Погодина, № 1574 (*П*), 1573 (*Б*), 1955 (*И*) и Q. IV. 414 (*К*); ГБЛ, собрание Ундольского, № 503 (*У*).

В рукописи БАН, 4. 7. 16, вследствие утраты листов, от рассказа о посольстве Ищеина сохранился только самый конец. Основным списком для рассказа о посольстве Ищеина выбран список ГПБ, собрание Погодина, № 1574. Варианты подведены по спискам: ГПБ, собрание Погодина, № 1573 (*Б*), Q. IV. 414 (*К*); собрание Ф. А. Толстова, Q. XVII. 17 (*В*); собрание Титова, охр. кат. № 1121 (*Т*), F. XVII, 15 (*С*), КП 182/1939 (*Ф*); БАН, Арх. № 257 (*О*); ГБЛ, собрание

[1] ГПБ, собрание Ф. А. Толстова, Q, XVII. 17, л. 150 об. (ср. с текстом первой редакции).
[2] Там же, л. 151 об.
[3] Там же, л. 152.
[4] Там же.
[5] Там же, л. 150.

Ундольского, № 603 (*У*). Исправления даны в квадратных скобках. Орфография текста упрощена: „ѣ“ заменено „е“, „і“ — „и“, „оу“—„у“, „ѳ“—„ф“, „ъ“ в конце слов опущен, титла раскрыты и надстрочные буквы внесены в строку.

Списки ГБЛ, М 1518, М 1517; собрание Никифорова, № 381; *М* 5408, *М* 8779; собрание Егорова, № 909, а также список ГПБ, КП 182/1939 указаны мне А. А. Зиминым. Список ГПБ, собрание Титова, охр. кат. № 1121 указан М. А. Салминой, список ГПБ, собрание ОЛДП, F. 40 — Н. Н. Розовым.

Приношу свою благодарность В. Г. Гейману и В. Ф. Покровской, помогавшим мне при датировке списков.

Списки первой редакции

1. Библ. Акад. Наук СССР, № 4. 7. 16. Сборник исторический, список начала XVII в., скоропись, 8°, лл. 19—34 об., филигрань-кувшинчик с одной ручкой, с короной и полумесяцем на крышке, с буквами „РО“ (близок по типу к помещенному у Н. П. Лихачева под № 4126, дат. 1587 г.). Заглавия киноварью. Список взят за основной для рассказа о посольстве Сугорского. Вследствие утраты первых листов тетрадки, от рассказа о посольстве Ищеина остался только самый конец.

2. Библ. Акад. Наук СССР, № 16. 7. 15. Сборник, список конца XVII в., скоропись, 4°, лл. 100—114 об. Рассказ о посольстве Ищеина со вставкой и с изменением даты.

3. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание М. П. Погодина, № 1574. Сборник исторический, список начала XVII в., скоропись, 4°, лл. 67—81. Список наиболее исправный.

4. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание М. П. Погодина, № 1573. Сборник исторического и дипломатического содержания, список середины XVII в., скоропись, 4°, лл. 31—49. Рассказ о посольстве Ищеина со вставкой, характерной для второй редакции.

5. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание М. П. Погодина, № 1955. Сборник исторический, список конца XVII в., скоропись, 4°, лл. 190 об. — 197 об.

6. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Q. IV. 414. Сборник исторический, список первой четверти XVIII в., полуустав, 4°, лл. 176 об. — 192.

7. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание ОЛДП, F. 40. Сборник, список XVIII в., скоропись, 1°, лл. 4—7.

8. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание ОЛДП, F. XV. Сборник поздний, конца XVII—середины XIX в., список конца XVIII в., скоропись, 1°, лл. 18—21.

9. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание Вяземского, Q. CCLXXXIII (283). Сборник, список первой половины XVII в., скоропись, 4°, лл. 192—198 об.

10. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание Ундольского, № 603. Сборник исторический, список первой половины XVII в., скоропись, 8°, лл. 219—250.

11. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание Ундольского, № 620. Сборник, список первой половины XVII в., скоропись, 4° лл. 1—16 об.

12. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание Ундольского, № 761. Сборник исторический, список начала XVIII в., скоропись, 4°, лл. 63 об.—70 об. (посольства Сугорского нет, только посольство Ищенина).

13. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание музейное, М 1517. Сборник публицистического характера, список второй половины XVII в., скоропись, 4°, лл. 231—241. Рассказа о посольстве Ищеина нет, только о посольстве Сугорского.

14. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание музейное, М 1518. Сборник, список конца XVII в., скоропись, 4°, лл. 214—261.

15. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание музейное, М 435. Сборник, список XVII в., скоропись, 8°, лл. 369 об.—376 об. Рассказ о посольстве Ищеина — вторая редакция.

16. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание фундаментальное, № 196. Сборник исторический, список начала XVII в., скоропись, 4°, лл. 273—277 об. Рассказа о посольстве Ищеина нет.

17. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание Никифорова, № 381. Сборник, список первой половины XVII в., скоропись, 4°, лл. 74—81.

18. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание Общества истории и древностей российских, № 197. Сборник, список середины XVII в., скоропись, 4°, лл. 40—57 об.

19. Гос. Исторический музей, собрание А. С. Уварова, № 1917. Сборник исторический, список XVII в., скоропись, 8° малая, лл. 544—555 об. Рассказа о посольстве Ищеина нет.

Списки второй редакции

20. Библ. Акад. Наук СССР, Арханг. № 257. Сборник, список XVII в., полуустав, 4°, лл. 196—214 об. Рассказ о посольстве Ищеина, с характерной для второй редакции вставкой.

21. Библ. Акад. Наук СССР, № 16. 6. 18. Список первой половины XVII в., полуустав, 8°, лл. 1—17. В списке только рассказ о посольстве Сугорского.

22. Библ. Акад. Наук СССР, № 17. 5. 31. Сборник, список середины XVII в., скоропись, 4°, лл. 158—166 об. Список рассказа о посольстве Сугорского. В начале списка сделана механически вставка из рассказа о посольстве Ищеина.

23. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание Ф. А. Толстова, Q XVII. 17 (II № 249). Сборник духовного содержания, список середины XVII в., полуустав, 4°, лл. 143—154 об.

24. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Q. XVII. 164. Сборник религиозно-нравоучительного характера, список конца XVII в., полуустав, 4°, лл. 164—187 об.

25. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание М. П. Погодина, № 1615. Сборник духовного содержания, А. Ф. Бычков датирует сборник 1632 годом по записи, находящейся после Апокалипсиса, помещенного на лл. 16—57 рукописи,[1] скоропись, переходящая в полуустав, 4°, лл. 62—71. От рассказа о посольстве Ищеина сохранился только конец.

26. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание А. А. Титова № 2350 (охр. как. № 1121). Сборник исторический, список конца XVII в., скоропись, 4°, лл. 310—325.

27. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, КП 182/1939. Сборник, список конца XVII—начала XVIII в., полуустав, 4°, лл. 130—151.

---

[1] См. А. Ф. Бычков. Описание рукописных сборников императорской Публичной библиотеки, ч. I. СПб., 1883, стр. 454, 456.

28. Гос. Публ. библ. им. Е. М. Салтыкова-Щедрина, собрание СПб. духовной академии, № 424. Сборник, список XVII в., скоропись, 1°, лл. 53—67. Рассказ о посольстве Ищеина со вставкой, но без перемены даты.

29. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание Соловецкого монастыря, № 1500 (41). Сборник, список середины XVII в., скоропись, 8°, лл. 107—130 об. Рассказ о посольстве Ищеина со вставкой и с изменением даты.

30. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание Соловецкого монастыря, № 1247 (1137). Сборник, список первой половины XVII в., скоропись, 8°, лл. 143—153. В списке только рассказ о посольстве Сугорского.

31. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание Вяземского, О. LXVI. Сборник, список первой половины XVII в., полуустав, 8° малая, лл. 196—235. Рассказ о посольстве Ищеина со вставкой, без изменения даты.

32. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание Ундольского, № 632, Сборник повестей и сказаний, список середины XVII в., полуустав, 8°, лл. 321—342 об.

33. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание музейное, № 8779. Сборник, список XVIII в., скоропись, 4°, лл. 35 об.—49 об.

34. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание музейное, М 5408. Сборник исторического содержания, список XVIII в., скоропись, 1°, лл. 479—486 об.

35. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание Егорова, № 909. Сборник, список середины XVII в., скоропись, 1°, лл. 658 об.—633 об.

36. Гос. Исторический музей, собрание Исторического музея, № 1388. Сборник летописный, список XVIII в., скоропись, 1°, лл. 256 об.—264 об.

37. Гос. Исторический музей, собрание А. С. Уварова, № 1909 (151). Сборник легендарных повестей, список XVII в., написан четкой мелкой скорописью, 16°, лл. 15 об.—39 об.

Списки переходного типа от первой редакции ко второй

38. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание М. П. Погодина, № 1556. Сборник, список середины XVII в., скоропись, 8° малая, лл. 85 об.—96 об.

39. Гос. Публ. библ. им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, F. XVII. 15. Сборник, список середины XVII в., скоропись, в лист, лл. 198—205 об.

40. Гос. исторический музей, собрание исторического музея, 1551. Сборник дипломатического содержания, список первой половины XVII в., скоропись, 4°, лл. 41 об. — 58.

41. Гос. исторический музей, собрание Синодальной патриаршей библиотеки, № 58/360. Сборник, список первой половины XVII в., скоропись, 8°, лл. 149 об.—180 об.

42. ЦГАДА, собрание М. А. Оболенского, № 96. Сборник, список середины XVII в., полуустав, 4°, лл. 199—215.

43. Гос. Библ. им. В. И. Ленина, собрание Тихонравова, № 379. Сборник, список датируется началом XVIII в., полуустав, 8°, лл. 1—13. Список дается по описанию А. А. Зимина, поэтому о редакции его сказать трудно.

Текст первой редакции

В лета 7078-го посланье государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Царь Град с титьлами

Ходил во Царь Град [1,1] от царя[2] и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии[3] посол Ондрей[4] Ищеин[5], да [6]с ним[6] дияк Василей Алексеев [7]прозвища Белогуз[7] ко царю Мурат Сольтану Турскому на Мингирея царя[8] и на калгу на царевича на крымскаго.

А в государеве посланье пишет:

От восточные страны полуденныя облости[9] авгарскому и миркоскому[10] державцу, антиохии азия[11] великия властвующа и нареченна а непокореньному[12] цареградцькому и седмихолмъскому, и стихийскому[13], шамскому[14], теврискому, нездорскому[15], станборскому, измаильтенскому царю[16] над цари полуденныи страны отокаданского[17] Дамаска преславущаго[18] и иных[19], от колена далнаго[20] прарадитель[21] измаильтеских родов, Мурату преславущему царю[22] салтану обдерьжателну.

[23]Статья государева посла:[23]

Божиею милостию[24] государь царь и великий князь[25] Иван Васильевич всеа Русии[26] владимерский, московский, наугородцький, царь казанский, царь астараханьский, государь псковский и великий князь смоленьский, тверский, югорский, пермский, вятцкий, болъгорский и иных, государь[27] Новаграда[28] низовские земли, черниговъский, резанский,[29] полотъцкий[30], вологодъцький[31], ростовский, ярославский, белозерский[32], годорский[33], обдорский[34] и кондорский[35] и всея сиверския[36] земъли[37] и северныи страны[38] повелитель и государь[39] восточныи[40] земли вифлянский[41] и иных многих земель обладатель колена преславуща и прарадителя восточнаго царя[42] Августа кесаря, и римския[43] земъли областна[44] от Рюрика короля прироженя ближнего[45], московский государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии[46] велел тебе покланитися[47]. Извещаю тебе, царю, на твоего[48] посаженика, на крымскаго[49] на[50]

[1,1—1] *нет У.* [2—2] *нет УК.* [4] *доб.* Иванович *У.* [5] *доб.* Кузминской *У.* [6—6] *нет КВ.* [7—7] *нет УКВ.* [8] *доб.* крымского *У,* [9] *доб.* турскому *УБКВОТСФ.* [10] микорскому *УКТС;* мироноскому *Б;* мирокорскому *ВО;* миторскому *Ф.* [11] Азоя *К;* и казе *Б.* [12] и пореченна *У;* покоренна *К;* не впредь покоренна *БС;* не впредь покорна *ВО;* не предпокорна *ТФ.* [13] *доб.* и ратовеостровскому (родосостровскому *Б*) и мянюрскому (месюрскому *БТФ*) и вавилонских оток богданскому (бугдуйскому *Т*) и шамаханскому (шеймихильскому *Б*) *УБКВОТСФ.* [14] *нет УК*; и врамскому *Б.* [15] изскиндерскому *Б;* изскиндырскому *ВО;* изюиндырскому *Т;* и изендырскому *С;* и ордынскому *Ф.* [16] *нет К.* [17] отокадальнаго *УВОТС;* от востока данного *Б; доб.* дальнего *К.* от отока далняго *Ф.* [18] зовущаго *У;* словуща *Б*; и словущего *К*; словущу *ВОТФ;* словущему *С.* [19] ныне *Б.* [20] даиосмир *У;* даннаго ти *БВО;* данномея *К;* даниомии *ТСФ.* [21] прародителей *У.* [22] *нет Б*; *доб.* турскому *Т.* [23—23] посол говорил *У;* посол *Б; нет К;* послова статья *ВОТ;* государеву титлу посол говорил *Ф.* [24] *доб.* великий *ВОТСФ.* [25—26] *нет У.* [26] *доб.* самодержец *К.* [27] государств *Б*; *доб.* царь и великий князь *К; доб.* и великий князь *Т.* [28] *нет Б.* [29—32] *нет С.* [30] *нет Б.* [31] володцкий *ВО.* [32] *нет БКВОТФ.* [33] удорьский *БВОТСФ; нет К.* [34] *нет К.* [35] кондинский *БКС*; кондейский *ВОТФ.* [36] сибирския *БК ВОТФ; нет С.* [37] *нет С.* [37—38] *нет Б.* [39] *доб.* иверские земли грузинских царей, кабардинские земли и иных многих государств и *К; доб.* иверския земли грузинских царей и кабардинских черкаских князей и инех государств государь и обладатель восточные и северныя, и полуденныя и государь *Т.* [40] иные *Б*; отчинныя *ВО;* вотчинныя *Т.* [41] вифлянские *Б; доб.* и западных и северных стран *К.* [42] *нет Б.* [43] пруские *УБКВОТСФ.* [44] обладателя *У.* [45] *блаженнаго У.* [46] *доб.* самодержец *К.* [47] *доб.* пословы речи *Т.* [48] *доб.* царского *У.* [49] *нет УФ*; *доб.* царя *Т.* [50] *доб.* Мурат *УКВОТСФ.*

Мингирея царя и на колгу царевича,[51] пришли в мою землю войною и повоевали[51] и Москву град[52] пожъгли[53].

[54]Дияк статью говорил царю[54].

[55]И не велиш[55] ему з государем[56] царем и великим князем Иваном Васильевичем всеа Русии в крестном целованье и в мирном постовление[57] крепко стояти, и ему, крымскому Мурат Менгирею царю, и лутчим мурзам вперед велишь задор чинити, и с войною на Русь ходити, и государь нашь царь [58]великий князь [59]Иван Васильевич всеа Русии[60] с [61]твоим посаженником,[61] с крымским царем[62] или кто по нем ин будет, велит своим голдовником с ним управитъца.

[63]Статью посол говорил.[63]

Буди тебе,[64] царю,[65] ведома:[66] ты своево полку не справуешь[67] и областьных своих не уймешь, и татем[68] через мирное[69] крестное целованье в наши украины и на наши городы войною учнут ходити,[70] и государь нашь царь [71]и великий князь [72]Иван Васильевич всеа Русии[73] держав наши[74] руские земъли[75] и иных многих земель обладатель велит[76] терским хвалимскаго моря атаманом и[77] донским и волским[78] [79]атаманом и казаком[79] приклонние[80] твоеи арды[81] и земъли [82]мьногие попленити и пропуску[83] в Крым,[84] из с Крыма в Озов и в ыные городы[85] и земли[86] не велит дать проходов всяким людем ни в которые орды. И от твоего любимаго города Топракова[87] и Далмиюся,[88] и от Азова,[89] и от Новаго, и от иных проч не велит отступит[ь][90] казаком, и дани мьногие[91] и выходы на них государь нашь[92] положют.

[93]Дияк статью говорил:[93]

И то[94] тебе,[95] царю[96] турский,[97] буди ведома, тогьды тебе будет на[98] нашего государя[99] царя[100] и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии[100] нелюба, когда твоих послов многих[II, 1] и[2] посланников окола Хвалимскаго моря ни в которые[3] земли государя нашего [4]царя и великого князя [5]Ивана Васильевича всеа Русии[6] воинские люди [7]учнут побивать и в те земъли не учнут пропущати,[7] а у тебя в том взочнетца в твоей державе сметение великое, и ис твоих прежреченных улусов твоих посаженников[8] велит государь[9] выгнать а за твое неумства,[10] а их безверства.[11]

51—51 пришед в мою землю с воем через крестное целование и через мирное стояние татем, и землю повоевал *Б*; пришед в мою землю войною чрез крестное целование и чрес мирное стояние, татем землю повоевал *ВО*. 52 грады *К*. 53 пожег *БВОС*, 54—54 диак говорит царю *У*; диак *Б*; диячая печь *ВОТС*; *нет Ф*. 55—55 велишь ли *Б*. 56 *доб.* нашим *БКВОФ*, 57 стояньи *УБВОТСФ*. 58—60 *нет У*. 59—60 *нет КВОС*. 61—61 твоими посаженики *БКВОС*. 62 *доб.* Мингиреем *Б*. 63—63 посол говорил *У*; посол *Б*; статья государева посла *К*; *доб.* посол говорил *К*; *нет Ф*. 64 *доб.* господарю *ВО*; государю *Т*. 65 *доб.* турский *ВОТС*. 66 *доб.* государю турскому *Б*. 67 спрашиваешь *УБКВО*; исправуешь *ТФ*. 68 *доб.* царем *У*. 69 *доб.* стояние *БТФ*; *доб.* поставление *К*; *доб.* и *С*. 70 приходити *УБКВОТСФ*. 71—73 *нет У*. 72—73 *нет КВОТ*. 73—74 державный *УБКВО*; державным *Т*; державные *С*. 73—75 *нет Ф*. 76 *доб.* своим *БКВОТСФ*. 77 *доб.* казаком *К*. 78 астороханским *Б*. 79—79 *нет К*. 80 приказные *Б*. 81 городы *Б*. 82—86 *нет К*. 83 *доб.* вашим *С*. 83—84 *нет С*. 85 *нет БВОТФ*. 87 Кракова *У*. 88 Калмиюса *БВТФ*; Калмиюсова *О*; Далмаса *К*. 89 Азоя *К*. 90 отпустить *У*. 91 *нет Ф*. 92 *доб.* царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии за то *Б*; *доб.* за то *УКВОТФ*. 93—93 диак говорил *У*; диак *Б*; дияк речь говорит *ВОТС*; *нет Ф*. 94 Ино *Т*; *нет Б*. 95 государю турскому *Б*. 96 государь *У*. государю *КС*; господарю *ВО*; государю царю *ТФ*. 97 *нет Б*; *доб.* царю *ВО*. 98 от *Т*. 99 *доб.* великаго *ОТС*. 100—100 *нет У*. II, 1 и многих *У*; нет *Т*. 2 *нет У*. 3 *доб.* орды и в *Б*. 4—6 *нет У*. 5—6 *нет КВОС*. 7—7 не учнут пропущати *У*; не учнут пропущати, а учнут побивати *БВОФ*. 8 *Испр. по УБК*, *ВОТСФ в рукоп.* посаженником; 9 *доб.* нашь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии *Б*. 10 невежество *Б*; неистовство *К*. 11 безмерьство *Б*.

Царь же турский Мурат Салтан Ослимович[12] [13] с пашами[13] государя нашего послу речь говорил податну[14]: славнаго и великого князя[15] московъского и иных[16] всеа Русии[17] сибирские [18] земъли и всея[19] северныя[20] страны повелителя и [21] вотчиннаго[22] вифьлянские земли [23] и обладатель[24] многих земель,[25] токмо не моей, посол[26] на[27] весь Крым[28] и на крымскаго царя с молвою[29] ко мъне пришел, мне извещати и неправду[30] сказывати. Велел[31] к отъвету быти в пятый день[32] после податнаго[33] листа[34] посолства.[35] А в ту пять[36] дней посол у потриярха [37] по упросу[38] ел[39] трижды. [40] И в пятый день[40] по повелению цареву с приставом[41] посол пред царя пришел, и встреча государя нашаго послу честна[42] с прибавкою. Запрос царев: по повелению[43] спрашивают паши,[44] а царь[45] слушает,[44] как крестьное целованье и мирное поставление[46] промеж государя царя [47] и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии[47] [48] вашие земли[48] самодержьца [49] с моим посаженником[49] с крымъским царем с Менгиреем[50] утвержение о ваинском деле и обидах была.

[51] Статья государева посла:[51]

Государь нашь царь [52] и великий князь Иван Васильевич всеа Русии[53] своими [54] з детми,[55] з двема царевичи,[56] с царевичем Иваном[57] Ивановичем, да с царевичем Федором Ивановичем[58] многолетьствует, а царствует един, а думает с своими царевичи, и в думу припущает маистатов[59] велеумных своих голдавников и бояр,[60] и воевод великих своих государевых.[61]

И крестьянские победы николи не хотя видети [62] по цареву[63] ж повелению говорят паши:[64] почто вашь царь и государь с нашим голъдавником [65] с крымским посаженником[66] с Менгиреем[67] царем[68] мирное поставление[69] и крестьное[70] утвержение чинит[71] с нашим[72] государем[73] царем[74] и великим[75] не спрашиваетца[76] и, не хотя нашему[77] царю турскому покорен быти и выход давати, миритъца[78] втайне а [79] бьет челом[79] и управы просит на нашего посаженика въяве?

[80] Статья государева посла:[80]

Наш великий[81] государь царь [82] и великий князь Иван Васильевич

---

[12] Ислимович *УКТФ;* Иславичь *Б;* Исламович *ВО;* если мовил *С.* [13—13] *нет Б Т.* [14] поданну *К.* [15] *доб.* царя *У;* царя *БВОТС.* [15—16] Иоанна Васильевича *Ф.* [16] *нет Б.* [17] русския земли *Б; доб.* и всеа *Б.* [18—19] *нет Б.* [19] *нет К.* [20] *Испр. по УБКВОТСФ, в рукописи* сиверныя. [21—22] обладателя *Б.* [22] вотчины *У;* востошнаго *С;* вотчинника *Ф.* [22—24] *нет Ф.* [23—24] обладателя *У.* [24—25] *нет Б.* [26] *доб.* говорил *У.* [27] *испр. по УБКВОТСФ, в рукописи* не. [28] улус *Б.* [29] с молбою *Ф.* [30] неправды *УКТСФ; доб.* его *БВОТФ; доб.* сей *С.* [31] *доб.* послу *БС.* [32] 17 день *Б; доб.* послу *ВОТФ.* [33] данного *Б;* поданного *К.* [34] *доб.* и *УБВОТ.* [35] *нет КСФ.* [36] 17 *Б.* [37—38] хлеба *У.* [38] *доб.* хлеба *ВТСФ.* [39] *доб.* с приставы *Б.* [40—40] *нет Б.* [41] в 17 день *Б.* [42] *нет У; доб.* и часта *ВОФ; доб.* и чиста *(ТФ)* была *ТФБС.* [43] *доб.* цареву *БКВФ.* [44] *доб.* государева нашего посла *Ф.* [44—44] перед царем *Б.* [45] *доб.* в то время *Ф.* [46] стоянье *БВОТСФ.* [47—47] *нет У.* [48—48] *Испр. по УБКВОТСФ, в рукописи* в нашия. [49—49] *нет У.* [50] Миригрием *Ф.* [51—51] посол говорит *У;* посол *Б.* [52—53] *нет У.* [53] *доб.* со царевичи *Б.* [54—55] *нет У.* [55—56] *нет Б.* [57] *Исправлено; в рукописи* Иваном *дважды.* [58] *доб.* здравствуют и *Ф.* [59] магистанов *БВО;* магнитов *К.* [60] *нет Т.* [61] государств *БВОТ; нет Ф.* [62—64] запрос царев говорят паши *Б;* запрос царев, царевы по цареву веленью говорят *С.* [63] государеву *У.* [65] *нет БВО.* [66] *нет Б;* царем Т. [67] *доб.* нареченным *БВОТСФ;* Миригрием *Ф.* [68] *нет Б.* [69] стоянье *БВОТСФ.* [70] *доб.* целованье *УВО; доб.* целованье и *БКТСФ.* [71] *Так в У, в рукописи нет;* утверждает *ВО;* учинил *К;* стави промеж себя *Ф.* [72] *Испр. по УБВОТОФ, в рукоп.* нашему; в нашем *К.* [73] господарем *ВО.* [74] *нет Т.* [73—75] *нет У.* [75] *нет КБ; доб.* Салтаном *Ф.* [76] *Испр. по У; в рукописи* спрашивает; спрашиваяся *БКВОТФ;* спрашивался *Ф.* [77] *доб.* государю *БТСФ; доб.* господарю *ВО.* [78] *доб.* с ним *Ф.* [79—79] *нет Б;* челобитье *С.* [80—80] посол говорил *У;* посол *Б;* статья послова *ВО.* [81] *нет Б.*

всеа Русии[82] самодержець [83]единовластелен, а обьладает[83] многими,[84] а не спрашиваетъца ни с кем, а миритца не боясь, поверил безверной[85] вашей вере;[86] а ваше[му][87] турскому царю не челом бьет, а[88] на вашего посаженика, на крымскаго царя извещает[89] безверие и[90] неправду.

[91]Стотья, дияк говорил:[91]

Государь нашь царь[92] и великий князь [93]Иван Васильевич всеа Русии[94] дани и выходу развее дару не дает никому. Дани и выходы сам емълет, и [95]любечи ково дары посылает, и[96] любячи у [97]которово царя или у короля [98]многие дары и сам приимает, а выходы[99] и дани кладет[100] на царей и на каролей, III, [1] не спрашиваясь никаго и не боясь[2] ни в чем.

[3]Стотья государева посла[3]:

Государю нашему[4] царю [5]и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии[5] и его царскому[6] величеству не подобаеть царю турскому и авгарскому и иных[7] выходу давати и дани[8] посылати, развее самому[9] имати на турских властных[10] властех[11] и на преклонших[12] его ордах. И царь турской[13] умолча[14] з гневом пашам[15] говорити,[16] и велел[17] говорити:[18] не отдаст[19] мне вашь царь Астрахани, и я пошлю на вашаго царя своего посаженика, крымскаго царя и иных многих и велю вашу Русь пленить, и Москву велю засесть и вашего царя пред себя велю[20] привесть[21] и со всеми властели его. И государев посол к турскому[22] царю кинулся[23] з будеем,[24] и паши его подхватили[25] и приговорили его прямо[26] с[27] полаты скинуть.[28] И царь турской не велел его вредить ничем, а рек:[29] тако[30] за своего государя[31] изволил умерети,[32] и вы мне тако ж служите[33] и за меня умирайте.[34]

[35]Дияк статью говорит.[35]

Ты, царю, не ведаешь, [36]ты с турцы властвуешь,[37] и многие земли тебе приклонились, а нашего[38] государя царя [39]и великого князя [40]Ивана Васильевича[41] всеа Русии[42] атаманы от моря от Хвалимъскаго и казаки терские,[43] и волские[44] с твоих державных земель[45] и областьных городов со многих дани и выходы многие[46] емлют, да ещо государь нашь[47] им не повелел.[48].

82—82 *нет У.* 83—83 единовластелин, а обладатель *У;* единъвластел и обладатель *Б.* 84 многих земель *Б.* 85 безсерменской *К.* 86 *доб.* крестному целованью *Б; доб.* и вашему крестному целованью *ВОТСФ.* 87 *исправлено, в рукописи* ваше. 88 *нет У.* 89 *доб.* вам ваше *БВОТС; доб.* ваше *Ф.* 89—90 вам ваше неверие и *У.* 90 *доб.* вашу *К.* 91—91 *нет УТ;* диак *Б;* дьяк статью говорил *К;* дначья речь *ВО;* диак речь говорил *С;* потом речь говорил *Ф.* 92 *нет У.* 93—94 *нет К.* 95—96 нет *УБКВО.* 96 *доб.* государь нашь царь *Т.* 97 *нет БВС.* 98 *доб.* и он дары посылает и у него *Б; доб.* дары посылает и у того *ВО.* 99 *доб.* емлет *ВОТ.* 100 емлет *Б.*

III, 1 *доб.* и кладет *Б.* 2 *доб.* их *ВОТФ.* 3—3 *нет У;* посол *Б;* посол статью говорит *ВОТСФ,* 4 *доб.* великому *ВОТС.* 5—5 *нет У.* 6 государскому *Т.* 7 *доб.* царств *У.* 8 дару *Т;* дара *Ф.* 9 *нет Б.* 10 на властных *У; нет Т.* 11 областех *УК ВОТС;* и областных *БФ,* 12 преславущих *С.* 13 *нет К.* 14 учал *УКВОТС;* рече пашам своим *Ф.* 15 *нет ТФ.* 16 *нет Ф.* 16—18 *нет У.* 17 *нет К; доб.* пашам *ТС, доб.* к послу *Ф.* 17—18 Астрахани просити. Паши же ркуще *ВО.* 18 *нет К;* спросити *ТС.* 19 даст *У.* 20 *нет У.* 21 поставити *Т; доб.* жива *Ф.* 22 *нет Т.* 23 подался *БВО.* 24 *нет Ф.* 25 подхватив *БВО.* 26 вон *Б.* 27 из *УБКВОТС.* 28 кинути *УБ ВОТФ;* выкинути *БС.* 29 и рек *У;* молвил *Ф.* 30 так *У; нет БВО.* 31 *доб.* он *БС.* 32 смерть приняти *БВО.* 33 *доб.* верою и правдою *Ф.* 33—34 *нет С.* 35—35 диак говорил *У;* нет *Б;* дияк речь говорит *ВОТС;* посол говорил речь *Ф.* 36—37 и во Цареграде царствуешь *Ф.* 37 царствуешь *К; доб.* и в Цареграде царствуеши *БВОТ.* 38 *доб.* великого *К.* 39—42 *нет У.* 41 *доб.* московского *К.* 40—42 *нет БВОТС.* 43 *доб.* и донские *УБК ВОТСФ.* 44 *нет К.* 45 *нет С.* 46 *нет Б.* 47 *доб.* царь *С.* 48 поволил *БВО;* велел *С.*

[49]Стотью посол гово(р)ил:[49]

Ты,[50] царю, не с мудрыми,[51] з глупыми[52] пашами думу[53] думал,[54] государю нашему такому[55] царю [56]и великому князю[57] отвещаешь,[58] Астрахани просити велишь и посажеников своих хочешь послать Москву засесть. И ты где[59] свой царьской ум пострамил[60] и степень свою[61] попрал,[62] как так мог изрещи сие неподобная словеса![63]

[64]Того ты, царю, не ведаешь,[64] что велел тебе государь нашь[65] царь [66]и великий князь Иван Васильевич [67]всеа Русии[68] говорити. Не подобает тебе, царю, во Цареграде царьствовати,[69] не от царьскаго еси[70] прироженья, но от атаманов заблужших агаренския веры[71] и от сибиль;[72] подобает ти[73] Царьград отдати прародителя Августа[74] кесеря государю нашему царю [75]и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии,[75] тот бо от колена царска и [76]престола римъска[76] и Царяградцка.[77] И царь,[78] думав, велел [79]з гневом ответ дати:[80] почему мне ваш царь [81]и великий князь[82] велик? А я его не мню[83] велика. Велик он в своем царстве[84] над своими маистаты[85] и властели, а мне[86] пишет [87][бесчестно и то][87] он тем себя безчестит. Пишет к моему посаженику к Менгирею царю в Крым[88] муратом Менгиреем[89] царем и любимым братом своим, а мне великому такому царю так же написал[90] — Мурату сольтану турскому, авгарьскому царю. Назвал меня братом.

А по нашему[91] языку Мурат, то и брат.[92] И вашь меня царь[93] сверстал в посолстве с моим посаженикам, с крымским с Менгиреем царем. И я [94]своим посаженикам[94] в Крым,[95] Менгирею царю и иным[96] посаженикам,[97] пишуся да и подобен им[98] царем,[99] а вашего[100] царя IV, 1и великого князя[1] по тому посолству[2] не хочю. И велел к государю нашему царю[3] то в лист написать.

[4]Посол[5] слово[6] молвил:[4] царь[7] силен на своей[8] степени.

[9]Слово государева диака:.[9] Силен[10] своим властным людем и пашем и всех предслужащих[11] его, [12]а не нашему[12] государю царю и великому князю [13]Ивану Васильевичю.[14] [Царь с пашами отве-

---

[49—49] посол говорил *У;* посол *Б;* статья посла государева *КВО.* [50] то *С.* [51] *доб.* своими думцами *Б; доб.* думники *ВО; доб.* думными *С.* [52] *доб.* думными *У; нет Т.* [53] *нет УБКВОТСФ.* [54] *нет БВОТСФ.* [55] *нет Б;* такову великому *ВОТС.* [56—57] *нет УС.* [57] *доб.* ответ *БВО; доб.* Иоанну Васильевичю всеа России *Ф.* [58] отвещал *У.* [59] нет *Б.* [60] попрал *УБКВОТСФ.* [61] царскую *БВОСФ; доб.* еси *Б.* [62] посрамил *УБКВОТСФ.* [63] *доб.* царь слушает, послу велит говорити, посол говорит *ВОТС; доб.* и царь слушает и послу велел говорить *Ф.* [64—64] ведаеши, царю *Б;* ведаеши ли, царю *ВО.* [65] *доб.* державный *К; доб.* великий *ВО.* [66—68] *нет У.* [67—68] *нет ВОТ.* [68] *доб.* самодержец *К.* [69] *доб.* понеже *С.* [70] ты *У.* [71] *доб.* и от колена волшебникова *БВОТСФ.* [72] себичь *Б.* [73] *доб.* царю *У.* [74] *нет БТ.* [75—75] *нет У.* [76—76] от колена Кесарска *Б.* [77] *доб.* царя турскаго речь *Б.* [78] *доб.* турский *К; доб.* думу *ВОС; доб.* с пашами з гневом думу *Т.* [79—80] отвечать *Т.* [80] *доб.* пашам *К.* [81—82] *нет У.* [82] *доб.* Иван Васильевич *В, доб.* Иван Васильевич все Русии *Т.* [83] *доб.* себе *УК ВО.* [84] *доб.* и государстве *ВО, доб.* и во своем государстве *СФ.* [85] мангиты *К,* магистаны *ВО.* [86] *доб.* он *БС.* [87—87] *исправлено по УБКВОТСФ и по списку БАН, 4. 7. 16; в рукописи* и безчестит. [88] крымскому *Т.* [89] *нет ВО.* [90] *доб.* в своем посольскому листу *ВОТСФ.* [91] вашему *У.* [92] *доб.* а атай-отец *ВО; доб.* и отец *Т, доб.* а ти отец *С.* [93] государь *С.* [94—94] своему посажнику *ВОТСФ.* [95] крымскому *ВОТСФ.* [96] *доб.* своим *БКВОТС.* [97] *доб.* не пишуся братом *КВОСФ, доб.* не писал братом *Т.* [98] иным *УБ.* [99] государем *БВОТС;* господин *К;* государь *Ф.* [100] *доб.* государя *У.*

IV, 1—1 *нет У.* [2] *доб.* к собе братства *ВО.* [3] *нет У.* [4—4] к царю посла государева слово *ВО.* [5] *доб.* государев *С.* [6] *нет УКТ;* государев *Ф.* [7] *нет К.* [8] *доб.* царской *ВО.* [9—9] дьяк молвил *УК;* к нему ж государева дьяка *ВО; нет ТФ.* [10] *нет УВОТФ.* [11] предлежащих *С.* [12—12] *Исправлено по БКВОСФ; в рукописи* а нашему; *доб.* великому *К.* [13—14] *нет БВОТСФ;* Московскому всеа Росии *К.* [14] *доб.* всеа Русии *У.*

чал: я с вашим[15] царем [16]и великим князем Иваном Васильевичем] всеа Русии[16] брани[17] [не хочю] и рати вчинати[18] [не велю], а тот вашь извет сыщу[19] на своего холопа, на крымскаго[20] посаженика, вашему государю царю[21] на брата его[22] на Менгирея царя обран[23] учиню[24] и управу дам.[25] И лист таков, [26]запечатов, послал[26] и послов отпустил из Царяграда поздарову,[27] с честью и з дары.[28]

И как [29]послы пришли[29] к государю царю [30]и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии[30] из Царяграда,[31] и лист [32]за царевою печатью[32] подали, и государь послов пожаловал, Ондрея Ищеина,[33] да[34] Ва[с]илья Алексеева[35] Белогуза,[36] а на бояр своих кручинился[37] на Мъстисловского с таварыщи, что его в том продумали. И учал государь[38] с тое поры прибирать[39] своих дворян думных [40]всякия думы[40] наперед[41] с теми[42] думаеть [43]то ж[43] и з бояры сидит. И о том[44] государь[45] был в великой кручине, как бы ему[46] о том[47] турскому [48]и крымскому[48] ответ [49]дати порознь.[50]

В лета 7084 году послание государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии к цысарю крестьянскому Максимъяну

Государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии о том послал к ближнему своему, [1,1]благоприятному приятелю[1] в цысари к рымскому и цысарскому королю Максимъяну царю и[2] посла[3] своего[4] князя Захарья Ивановича Сугорского и велел о том доложити и допросити, которым королем и царем турской[5] пишот[6] свои[7] титлы, коим обычаем.

А в государеве послание[8] наречен область данную[9] власть все[10] западные страны над цари[11] царь,[12] держащу[13] скипетр[14] непобедимыя державы[15] Августа кесаря римскаго царя,[16] цысарь царю[17] Максимьяну королю.

Государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии от своего царьского величества владимерский, московский, наугороцкий,[18] [19]да ту же титлу пишут, что и во Царьград,[19] велел тебе государю[20] поклонитись.

И король, встав,[21] лист[22] принял. А как посол князь Захарья до листа говорил титлу и государя[23] нашего челобитье и посолство пра-

---

15 *доб.* государем *УБКВОТСФ.* 16—16 *нет У.* 17 *доб.* межьусобныя *ВОТСФ.* 18 всчинати *Б*, чинити *Ф.* 19 слышу и *УБ.* 20 *доб.* царя своего *Б.* 21 *нет У; доб.* и великому князю *КТФ.* 21—22 *нет Ф.* 23 оборонь *УБВОФ*, оборону *КТС.* 24 *нет К.* 25 *доб.* ему *У.* 26—26 дал *К.* 27 здорово *К; дал бог* здорово *ВОФ; дал бог* поздорову *ТС.* 28 *доб.* в 7080-го лета *ВОТ; доб.* пришли в лето 708 году *Ф.* 29—29 посол пришел *У.* 30—30 *нет У.* 31 *нет К.* 32—32 з государевою *Ф.* 33 *доб.* Кузминского *У*, Шеина *СФ.* 34 *доб.* дияка *БКВО*, *нет Т.* 34—35 Алексия *К.* 34—36 *нет Т.* 37 учал кручинитися *УБКВОТС;* почал кручинитись *Ф.* 38 *нет ОТ.* 39 *нет К.* 40—40 всяких дум *ВО.* 41 *доб.* стал *Ф.* 42 *доб.* дворяны *ВОТСФ.* 43—43 потом же *ВОФ.* 44 *доб.* царь *ВО.* 45 *доб.* нашь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии *Т; доб.* царь *ФС.* 46 *доб.* государю мочно *Ф.* 47 той кручине *У.* 48—48 царю *Ф.* 49—50 порозведати. 50 *доб.* и титла их розвести *ВО.*

1,1—1 благоприятелю *К.* 2 *нет БК.* 3 послал *У.* 4 *доб.* посла *У.* 5 турским *И.* 6 пишешь *И.* 7 своими *И.* 8 *доб.* пишет *У.* 9 дальную *П.* 10 *нет И.* 11 царем *И.* 12 царю *ПКИ.* 13 державцу *У.* 14 скипетры *Б.* 15 *доб.* от *УПБИ.* 16 *нет Б.* 17 *нет У.* 18 *нет И.* 19—19 всю титлу сполна и сильных *У*; да тут пишут титлы прежние и иных *БИ.* 20 *доб.* цысарю королю *УПБК*; царю цесарю *И.* 21 встал *УИ*; востал *Б.* 22 *исправлено; в рукописи ошибочно дважды лист.* 23 царя *И.*

вил,[24] Максимъян в те поры все стоял и держали[25] его [26]под руки[26] сын его Филип, да племяник его Андрей, потому что он добре стар, во сто в девять[27] лет. А обычай же у него[28] таков: многие философы у него избранных[29] многих орд и земель, а служат ему всякие люди, занеже силен велми. Думные его философы стоят избранны и всякие[30] люди по статьям.

В цысарех первое посолство было во граде в Ведне, на реке на Ведне.[31] На брегу[32] город,[33] полаты у него все каменные, все аспид. Крылцо черезь стену на реку, а от полат царевых аспидно, а на крылце пять рундуков мощено все аспидом же, потому что крылцо высоко. А у всякого крылца решетки медные болшие на рундуках, что ворота, позолочено красно. А в оконцех[34] у брусков[35] у медных втирано камение драгое, а иных[36] крустали по гусину яйцу. А верхнее крылцо стеколчето мурчито, а все красно золочено.

Подле город по обе стороны города, а среди[37] крылца чердак стеколчат [38]высоко вознесен[38] востровверх. А полаты все с подзоры золотыми, а [39]на всех[39] писаны всякие орды и земли, и царьства были[40] многие, а крыты полаты цьветы розными круг.[41] Крайние полаты золочено и лужено, а в серетках полаты востроверхие крыты[42] медию [43]накрасно золочено.[43] А царева полата посреди всех полат, а крыта арапскою[44] медию, не узнать,[45] что не[46] золото,[47] толко не скажут.

Турки, которые у царя у римскаго, человек 8 или 9, или болши, те[48] стоят[49] и ездят[50] в одном месте и перед царем вместе ставятця[51], ни един без одного. А гречани потому ж, человек их[52] з[53] десять, или сколко будет, тако ж по другую сторону царя ставятця.

Римляне тако ж пред царем [54]стоят и[54] ездят вместе. И жиды, и поляки,[55] и русь, и литва, и немцы, и волынцы, и угряне, и волохове — все по своим статьям ставятца и ездят.[56] А [57]в статьях их[57] не по многу,[58] по 7 человек, или по 8, и по 10.[59] А болши 12, а менши 7 — нет. У него ж велемудрыи[60] философы избранны [61]и всякие[61] люди.

А как Максимъян король цысарь[62] поедет[63] в объезд, или в виноград гулять, или в Санфир[64] город на Дунаи от Вядина девяносто[65] верьст, и ту думные его[66] дворяне, избранные люди потому ж едут по сторонам, [67]кои же[67] во своем месте, а иной[68] земли не вмещаетца.[69] А посол бывает подле царя или за ним. А по сторонь царя[70] едет сын его Филип, а по другую сторону[71] — племяник его Андреий, а за ним подручник его, Михайло, да[72] посол государя[73] нашего, а за ним идет полк его, а в нем всяких [74]людей и земель[75] [идут в одном месте, а воеводы у них по землям][75] и головы потому же, да за тем сына его полк поидет, а воевода[76] в нем[77] потому ж, а земель розных

---

[24] *доб.* и царь *К.* [25] *исправлено по УБКИ; в рукописи* держал. [26—26] *исправлено по УЬКИ; в рукописи* подручник. [27] десять *У.* [28] у них *К.* [29] избраны мудрых *У*; избраны мудры *Б*; избранные мудрые *КИ.* [30] великие *ПБКИ.* [31] *доб.* у моря *УБКИ.* [32] *доб.* а *Б.* [33] *доб.* и *БК.* [34] концех *ПБК.* [35] бровок *Б*; решеток *К*; брусов *И.* [36] у иных *ПБКИ.* [37] посеред *П.* [38—38] *нет И.* [39—39] в навесах *БИ.* [40] и бытья *У*; и бытии *К*; и бысть *И.* [41] кругом *ПКИ*, а кругом *Б.* [42] накрыты *Б.* [43—43] и на красном[м] золоте *И.* [44] аравитцкою *У.* [45] а не узнаешь *И.* [46] нет *БИ.* [47] золочено *И.* [48] *доб.* себе *УБИ*; *доб.* бо себе *К.* [49] статьею *К.* [50] нет *К.* [51] стоят *У.* [52] *нет И*, вм. „их" — „восем". [53] и *И.* [54—54] *нет У.* [55] поляне *И.* [56] *доб.* вместе *Б.* [57—57] статья их *Б.* [57—58] понемногу *У.* [59] девяти *УИ.* [60] вельми мудры *УПБ*, вельми есть мудрие *И.* [61—61] великие *УБИ.* [62] цысарской *У.* [63] едет *У.* [64] Самфир *Б.* [65] 100 *Б.* [66] *доб.* воеводы и *Б.* [67—67] кождо *Б*; книдо *И.* [68] иные *Б.* [69] вмещаются *Б.* [70] *нет У.* [71] *нет У.* [72] и поидет *У.* [73] царя *И.* [74—75] земель *У*; земель люди *БИ.* [75—75] *исправлено по УПБИ*; в *рукописи пропуск.* [76] воеводы *УБ.* [77] *нет УИ.*

людеи и воеводы и головы потому ж, а ставятца [78]по полком.[78] А в полке же людеи [79]на выезд[79] ходит на конех служивых[80] тысящь с полтретьятцать, а кроме кошевых.

Да 85 году[81] ездил царь в виноград и посла государева роспрашивал, сколь велика руская земля и сколь силно ходит государь[82] вашь. И князь Захарей сказал, земля де руская велика и чудотворцов в ней много, и милость от них,[83] и чюдеса великая, а за государем[84] ходит силы в собранье 400000 головами своими.[85] И король подивись,[86] и похвали[87] бога, распространит[88] впредь руская земля.

И царь учал посла[89] князя Захария въстречати, коли де [90]вашь государь[91] был под Пайдою, а посылал воевод своих под немецкие городы, под Коловер, а Пайду сам взял и немец велел пожечь. А колыванские немцы, собрався,[92] от Коловера воевод отбили и наряд[93] поимали. Мне де то сказывали датцкие немцы.

И государев посол цысарю[94] королю сказал:

„Тогды государь нашь ходил [95]в объезд[95] во свою отчину, в Ругодив и в ыные городы, и пошел[96] на рубеж. И пайдинские немцы его, государя, не встречали[97] и челом ему не ударили, и он, государь,[98] велел город[99] их разорити, их велел жещи. А под те городы послал государь нашь лехких, людей, [100]и наряд: две полковых, да скорострелную, да три затинных. Тогды немцы взяли.[100] И государь нашь на них за то гнев свой положил, да послал на другой год воевод своих[II, 1] и велел те городки поимати. И воеводы государевы городов взяли — Перков,[2] Апсел,[3] Падцу, Салам, Перков,[2] Вакулу и с мызами, и со всеми их животы, и с нарядом“.

И король цысарской сказал, про государя де вашего мудрые[4] философы пишут, да которые его[5] знают и детей его, что он подобен храбростию [6]и ратью[6] Александру царю Македонскому и прославился во всех нас царех, а подобен возрасту и досужеству царю Костянтину. Да еще в вашеи земли будет трясение великое, потому[7] что многие власти,[8] а несогласны. А смятение[9] в вашей земли[10] лет з десять, мало болши или менши десяти, а земля ваша[11] распространитца велми и царь многими царьствы обладает. И едучи из винограда, молвил:

„Да попаметуиде[12] Максимъяна короля[13] цысаря царя крестьянского, что я говорил,[14] то все в вашой земле збудетца“.

Да едучи, сказал притчю про своего подручника, про Михаила, что он мертвой матери сын. Было де в моей земле божие разгневание, в 59 году град погиб Мелхил именем, тому[15] 26 лет. И пришла на него[16] туча каменная, и огнь, и гром.[17] Пожгло град [18]каменье и[18] полаты, [19]не токмо полаты,[19] но и подошву каменную за беззаконие. И став[20]

[78—78] в полках *И*. [79—79] *нет И*. [80] *нет И*. [81] *даты нет, вместо нее* с послом государевым *У*. [82] царь *И*. [83] *доб.* бе *Б*. [84] *доб.* нашим *У*; *доб.* нашим царем *Б*. [85] *нет УБИ*. [86] подивился *УБИ*. [87] похвалил *УБ*. [88] распространится *УБИ*. [89] *нет У*. [90—91] государь ваш царь *Б*. [91] царь *У*. [92] *нет Б*. [93] снаряд *У*. [94] цысарскому *У*. [95—95] *нет И*. [96] прошел *П*; пришел *УБ*; пришли *И*. [97] встретили *УБКИ*. [98] *доб.* за то *К*. [99] городы *К*. [100—100] с лехким нарядом. И тогды немцы взяли у государя нашего людей наряд (людей и наряду *УБКИ*): две полковых, да скорострельную, да три затинных *УПБКИ*.

[II, 1] *нет Б*. [2] Пернов *УБ*. [2—2] *нет КИ*. [3] Гапсель *Б*; *доб.* Лиговерь *УБ*. [4] *доб.* люди и *КИ*. [5] *нет У*. [6—6] *нет У*. [7] *нет У*. [8] властели *Б*. [9] смятенья *У*; *доб.* будет *У*. [10] *доб.* будет *БКИ*. [11] *нет Б*. [12] помяните де *КИ*; *доб.* тогда *КИ*. [13—14] *нет И*. [14] говорю *УБК*. [15] *доб.* же есть *У*; *доб.* ныне *КИ*. [16] них *У*. [17] *доб.* и молния *К*. [18—18] и каменные *УБК*; каменной *И*. [19—19] *нет У*. [20] востала *УБК*; вста *П*; встала *И*.

буря великая, и пришли волны[21] морские, [22]да и[22] место града того помыло и песок рознесло. А тот град стоял на острову, и на том же острову город, а от того города тритцать веръст, именем Тордор.[23] И в ту ночь было в том граде трясение великое от божия разгневания. И пришли ис того града Тордора[24] гости на телегах к Мелхиграду иже погиб,[25] и место равно;[26] развее нашли жену мертву в погребе, а у [27]ней чрево[27] терзаетца. И оне разрезали утробу и выняли из нее подручника моего[28] младенца и привезли его ко мне. И аз его дал воспитати, и ныне [29]стоит предо мною и[29] пред вами, да некогда в великой области будет царь. Тако же и у вас во царстве смятение будет, а после [30]царя вашего рука[30] будет[31] высока и обладает всем и скончаетца в век.

Да 86 году пришел [32]в цысари[32] от государя царя и великого князя [33]Ивана Васильевича всеа Русии[33] посланник[34] Ждан Иванович Квашнин, и Максимъян царь[35] посолства у Ждана слушал. И в посольстве пишот, что государь латыгорские и влифинские[36] земли 27 городов взял, а въстреча не была нигде.

И цысарской король крестьянский похвалил бога и прославляя [37][государя, и великую честь послом получил и дары многие][37] и великие государю[38] прислал: скипетр[39] римскаго, державы непобедимыя и дьадиму [40]и порфиру[40] [41]и послание со умилением писал,[42] и на турскаго царя титлу и полную грамоту к государю нашему писал[43] как коли оманул турскаго[44] царя посаженик его, [45]цысарского царя,[45] а был посажен[46] на Кипре острове.

И турской просил Кипра острова, а давал[47] кипръскому царю против того языйские[48] антиохийская, [49]вавилонские, индейские[49] страны и тевризы[50] и скиндыр[51] и писал ему [52]братом, а нарек под собою вторым царем. А кипрьской[52] царь[53] о том докладывал цысарского Максимъяна короля, а на Кипре[54] 74 епископы, да [55]три митрополиты.[55] И цысарь показал[56] ему, — такову грамоту у него возми,[57] что он тебе писал братсътвом и под собою царем нарек, и те б тебе царства в титлу ввел. И тогды мне скажи, а остров ему кипръской отсули, да как [58]грамота к тебе такова приидет,[59] и ты ко мне пришли, и яз тебе [60]о том[60] указ учиню.

И кипръской царь остров отсулил турскому царю, и царь был рад, что безбранно такову землю достал,[61] и велел очистити все те свои царства на приезд кипръскому царю, и грамоту к нему, и дары многие[62] великие послал,[63] и велел ему к себе ехати.[64] А кипръской[65] остров царь турской [66]повеле ехати[67] шестьсот катарг[68] людей, да велел Кипр[69] засести.

---

[21] *доб.* великие *И.* [22—22] где *У.* [23] Тартар *У.* [24]Тартара *У.* [25] *доб.* град *УИ.* [26] *доб.* рознесло *У.* [27—27] нее во чреве *У.* [28] *доб.* Михайла *УБК.* [29—29] *нет Б.* [30—30] рука вашего государя *Б.* [31] *доб.* его *КИ.* [32—32] *нет У.* [33—33] *нет Б.* [34] *исправлено по УПБКИ; в рукописи* посланник. [35] король *КИ.* [36] вифлянские *УПБКИ.* [37—37] *исправлено по ПБК; в рукописи пропуск.* [38] *доб.* нашему *К.* [39] *доб.* царства *УБКИ.* [40—40] *нет.* [41—42] послал со умилением грамоту писал *И.* [42] писати *Б*; послал *К*; *доб.* грамоту писал *К.* [43] послал *БКИ.* [44] рускаго *И.* [45—45] цысарский *КИ.* [45—46] нет *У.* [46] посаженик его *КИ.* [47] *Исправлено по УПБКИ, в рукописи* дал; *доб.* ему *БКИ.* [48] языцкие *У*; языки *Б*; языцкие *КИ.* [49—49] *нет У.* [50] тевризскии *УК*; *доб.* з дары *К*; тевризинские дары *И.* [51] *нет К*; индар *У.* [52—52] *нет У.* [53] *доб.* так сотворил *КИ.* [54] *доб.* острове *У.* [55—55] 10 митрополитов *Б.* [56] приказал *ПБКИ.* [57] возму *К.* [58—59] грамоты таковы к тебе придут *П.* [59] будет *КИ.* [60—60] *нет И.* [61] отдал *У.* взял *К*; отдал так *И.* [62] нет *КИ.* [63] прислал *ПБКИ.* [63—64] *нет И.* [65] в кипрской *У*; на Кипър *П*; на кипрьской *К*; Кипр *И.* [66—67] посла *Б*; послал *К*; велел *И.* [67] итти *У.* [68] каторых *К.* [69] остров *УК*, *нет И.*

И как приехали[70] з дары и з грамотами[71] на Кипр[72] от турского[73] послы, и кипръской царь ту[74] грамоту и дары прислал к цысарскому королю к Максимъяну. И цысарской король прислал к нему лист, а назнаменовал [75]Кипр остров весь и городы все как стоят, все вызнаменовал[75] на штидесят листех на александреской бумаге [76]и велел тот остров послати к турскому царю на бумаге.[76]

И кипръской царь так сотворил, послов[77] турскаго царя засадил, [78]а иных лестию отпустил,[78] и титлы те же написал во своем послании. А написал:[79] цысарского[80] посаженик и голдовник, твой брат[81] Аизия,[82] и Антиохия великия, и вавилонские, и инъдейские[83] — и все титлы сполна выписал, — брату моему[84] турскому[85] царю,[86] что б еси однолично мне Царьград очистил и все мои[87] царства по духовной[88] нашей грамоте, которую еси ко мне прислал; а у ней шестнатцать царств печати золотые.[89] И я ту духовную грамоту[90] принял и послал к государю своему к Максимъяну королю царю[91] римскому и всея западныя страны. И ты в Цареграде полно царствовал, хощу и я[92] царьствовати на степени царяградцкой.

Царь же турской посрамлен[93] и возъярися[94] и посла те свои катарги с нарядом и с войною на Кипр остров и велел[95] пленити и воевати. И кипръской царь[97] собрався[96] и их дождався великим собранием. Да и цысарской царь[97] прислал полтараста тысящь[98] на гольях,[99] а иных[100] в коробленных[100] послал.[111, 1] И турских людей [2]божиим изволением[2] побили, а живых 90000 взяли. И с тое поры турской царь[3] за великим срамом[4] не зсылаетца ни с цысарским, ни с кипръским.

[7]И цысарь[5] ту его[6] грамоту, турскаго царя, за всеми за шестнатцатьми печатьми золотыми[7] послал к государю нашему [8]царю и великому князю[9] Ивану Васильевичу всеа Русии,[10] а велел ему с тех мест теми ж титлами писатись.[11]

Да послов [12]государя нашего[12] отпустил честно, да молвил: „Которые ныне городы иманы[13] — недолговечны, а впредь достанутца[14] опять, да за вашим[15] государем и скончаютца. Да не токмо городы, но и земля вся“.

А послы вышли на петров день того же году 86-го году. А на осень под Кесью воевод государевых побили и наряд отлучили.

Послание [16]православнаго царя[16] к турскому[17]

Высокостолному властелю, превознесенному честью, яко же рогу инорогу,[18] Маю[19] Сулембеку[20] Салтану царю Костянтину белозерскому[21] и карманскому, твоея[22] области многия земли, божиею мило-

---

[70] пришли *УКИ*. [70—71] *нет У*. [72] *доб.* остров *К*. [73] *доб.* царя *К*. [74] тебе *И*. [75—75] *нет БИ*. [76—76] *нет Б*. [77] послал *К*. [78—78] *нет У*. [79] *доб.* в своем послании *И*. [80] *доб.* царя *К*; цесарской *И*. [81] *нет Б*; *доб.* кипрской царь *К*. [82] Аэия *БИ*; Изоя *К*. [83] *доб.* страны и тевризския, индарские *У*. [84] своему *У*. [85] *нет У*. [86] *доб.* салтану *К*. [87] *нет И*. [88] данной *Б*. [89—90] на ту данную грамоту. И я *Б*. [91] государю *И*. [92] *исправлено*; *в рукописи* я и я. [93] *доб.* бысть *КИ*. [94] *доб.* вельми *К*. [95] *доб.* Кипр *К*. [96] *исправлено по П*; в *рукоп.* собравъ вся. [97—97] *нет И*. [98] доб. людей *И*. [98—99] конных *У*; на колесницах *Б*. [100—100] на кораблях *УКИ*.

[111, 1] *нет КИ*. [2—2] *нет К*. [3] *нет Б*. [3—4] великий срам приняв *У*. [5] цысарской *УБ*. [6] *нет Б*. [7—7] А и кипрьской царь грамоту турскаго царя за всеми за 16 печатьми золотыми послал ко государю своему *КИ*; *доб.* как *К*; *доб.* и он *И*. [8—10] *нет*, *УБИ*. [9—10] *нет К*. [11] писати *УКИ*. [12—12] *нет И*. [13] *доб.* те *Б*. [14] *доб.* они *УИ*. [15] нашим *К*. [16—16] от государя *У*. [17] *доб.* царю *УБК*. [18] инорогову *Б*. [19] *нет Б*; Маню *УК*. [20] Селемен *УК*. [21] беломорскому *УБК*. [22] тоея *П*.

стию[23] царь и великий князь[24] дикого и глубокого[25] поля послал есми к тебе своего избраннаго[26] человека.

И что[27] [28]тебе учнет говорить,[28] а то слово наше, и ты б ему верил.

Отписка[29] турскаго царя[30] к православному[31] царю

Хто у тебя таков[32] во благочестивых, яко же ти[33] есть[34] прародителей твоих сын[35] Святославль,[36] внук Игорев великий князь Владимер.[37] Той бо крести[38] рускую землю святым крещением, от того процвете благоухание и благоверие, и крестная твоя сила светоносная херугов. Непобедимый[39] царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, ближний еси нашь брат, святый и милосердый,[40] правдою еси праведен, а [41]величеством еси[41] велик, ко всем людем еси[42] счаслив.[43] Велика б твоя и честна держава была до втараго пришествия.[44]

Прежняя у нас с тобою брань была[45] и нелюбов[45] о кости, о лодыжном мозгу. И много у нас с тобою было брани и нелюбви. И мы прежни огнь [46]с тобою любовною[46] водою угасили,[47] и опять огнь зажегъся. И слух[48] до нас доходит, до великого нашего града Станбала, люди твои уловляютца, яко ж море, и казнь твоя нам [49]на радость.[49]

Создан бысть Царьград благоверным[50] царем Костянтином в лето 6000 от 29-го. И был за православным хрестьянстве 1132 лета, а взят от турскаго в лето 6961 маия в 29 день, и тому, как взят, по 29 день 161 год.

А после распятия христова создан Царьград во 290-м в 6 году.

---

[23] *доб.* государь *УК.* [24] *доб.* Иван Васильевич все Русии *УБК.* [24—25] дикоглубокого *К.* [26] избнаго *УБ*; *доб.* избнаго *К.* [27] *доб.* он *УПБ.* [28—28] ни говорит *Б.* [29] послание *К.* [30] *доб.* отписка *К.* [30—31] Московскому *У.* [32] *доб.* явися *УБК.* [33] *исправлено; в рукописи* ты. [34] есть бо *ПБ*; есть ко *К*; есть бо в *У.* [35] сыну *Б.* [36] *исправлено; в рукописи* смоиславль; Светослав *УБК.* [37] Владимерский *У*; *доб.* и *К.* [38] *доб.* всю *К.* [39] *доб.* государь *К.* [40] милостив *У.* [41—41] велик естеством *У.* [42] *нет У.* [43] *доб.* и приветлив *БК.* [44] *доб.* господня *К.* [45—45] об одной *У.* [46—46] *нет У.* [4] *исправлено по БК*; *в рукописи* угасилъся; гасили *У*; угаеим сильна *П.* [48] *исправлено по П*; *в рукописи слуг.* [49—49] неугодна есть *К.* [50] *исправлено по смыслу*; *в рукописи* глаговерным.